

Наталья
Владимирова

Ведьмин подарочек
к Новому году

16+

Наталья Владимирова Ведьмин подарочек к Новому году

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48806466

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если вас прокляла Черная ведьма, да еще в канун Нового года, и теперь налаженная и вполне благополучная жизнь переворачивается с ног на голову? Расслабиться и получать удовольствие. Любой новогодний подарок – на счастье! Новогодняя сказка про фею без крыльев, орка без совести и Черную ведьму без дара, зато с огромным желанием осчастливить хоть кого-нибудь своим фирменным подарочком.

Содержание

1	4
2	24
3	43
4	71
5	94
Послесловие	119

Наталья Владимировна

Ведьмин подарочек к Новому году

1

Погода в этот декабрь выдалась просто сказочная. Легкий морозец почти не жалил, скорее, приятно охлаждал разгоряченных предновогодней суетой жителей городка, которые так и сновали из магазина в магазин, пытаясь успеть купить все необходимое к празднику. Пушистые снежные хлопья важно и неспешно кружились в воздухе, покрывая белым полотном крыши домов, деревья и кусты, оседали серебристыми шапками на загулявших прохожих и превращались под торопящимися ногами в неприглядное месиво дорог.

С Ульриком мы договорились встретиться ближе к вечеру прямо на острове. Да-да, этот Новый год мне предстоит отмечать не где-нибудь, а в самом элитном месте нашего города – Оуане, знаменитом как скопище дворцов и фешенебельных коттеджей богатых и власть имущих. Некто из руководящей верхушки фирмы, в которой работает Ульрик, вместо привычного корпоратива в ресторане, пригласил коллектив праздновать в свой новый отель. Вечеринка и реклама

бизнеса в одном флаконе. Каждый служащий получил заветный пригласительный билет на двух персон, что подразумевало prepaid двухсуточную бронь номера, новогоднего фуршета в бальном зале и мест за столиком в банкетном. Ну, разве это не прекрасно!

Праздник в Оуане! О подобном подарке к Новому году я даже и не смела мечтать. Там, говорят, столько всего интересного! Ледяные горки Спиральки, Поднебесная Елка желаний, кондитерская мэдью¹ Шоколад, танцы троллей, Лебединая опера. Да всего даже не упомнишь! И все это на острове, до которого одна только дорога стоит половину моей зарплаты. Но для рядовых жителей города проблема посещения заключается даже не в стоимости билета, а в том, что на остров пускают лишь ограниченный круг визитеров, вроде собственников недвижимости да постояльцев отелей, что расположены на Оуане. При этом цены, что на дома, что на номера гостиниц просто нереально высокие. Поэтому побывать там мне даже не снилось.

Признаться, когда две недели назад Ульрик мне гордо объявил о месте предстоящего корпоратива, я сначала ему не поверила. Мелкого клерка зовут праздновать на Оуан? Три раза ха! Решила, что это его очередная выдумка, чтобы быстро и дешево помириться после последней ссоры. Но он торжествующе помахал перед моим носом пригласительными от корпорации «Мэнц», а чуть позже даже один билет

¹ Мэдью – вежливое обращение к женскому полу.

выдал на руки, мол, ему некогда будет со мной встретиться тридцать первого, а потому придется добираться до отеля порознь. Ага, знаю я его «некогда», просто не может себе позволить тратиться на проезд обоих. Но я не в обиде – у него действительно слишком скромный оклад, чтобы оплачивать не только свою, но еще и мою дорогу на аквабусе, а накоплений Ульрик с роду не имел – не тот характер.

С работы я шла не торопясь, предвкушая роскошную вечеринку сегодня и прогулку по Оуану завтра, когда меня вдруг осенила гениальная идея. Зачем ждать вечера, если я могу отправиться на остров прямо сейчас? Правда, я не знаю, действует ли уже предоставленная пригласительным бронь отеля, но в аквабус меня точно по нему пропустят в течение дня. А вещи, в крайнем случае, можно оставить у портье и прогуляться по Оуану до начала официальной части корпоратива.

Как решила, так и сделала. Через полчаса я уже стояла на вокзале подводного транспорта и предъявляла сотруднику службы проверки приглашение и свежеприобретенный билет на аквабус. Высокий грузный мужчина, явно орочьего происхождения, долго пялился то на пригласительный, то на меня, пытаясь сопоставить дорогую карточку с золотым тиснением и мой наряд, состоящий из обычной вязаной шапки с помпоном, полушубка из искусственного меха и стареньких унтов. Да, неказисто для самого блестящего острова во всем Магическом мире, но что поделать, экономисты не осо-

бо много зарабатывают даже на крупных фирмах, что уж говорить про ту, в которой работаю я. И да, красотой, увы, тоже не блещу. Обычная внешность, несмотря на чистокровных родителей-фей. Уж не знаю, что во мне нашел Ульрик, но темно-рыжие волосы и россыпь веснушек не добавляют мне ни привлекательности, ни солидности. Особенно веснушки, которые я мечтаю вывести с самого детства. Не подумайте, что я имею что-то против симпатичных пятнышек светло-персикового цвета, именуемых в народе поцелуйчиками солнышка. Вот только меня солнце не целовало, а бесовестно обгадило коричневыми, почти что черными мазками по всему лицу. Спасибо хоть кожу шеи, рук и всего прочего тела не затронуло. Но мне и того что есть хватает, вон как охранник подозрительно косится.

Орк долго чесал зеленый подбородок волосатой лапищей и пыхтел. А мое приподнятое до того настроение постепенно сходило на нет. В конце концов, я не вытерпела.

– Что-то не так с билетами?

«Что-то не так с вами, девушка», – явно читалось в его взгляде, брошенном на меня.

– Документы, – потребовал он.

Пришлось рыться в небольшом рюкзаке, куда я несколько минут назад в спешке покидала платье, туфли и косметику к празднику, и искать удостоверение личности. Демон бы побрал эту службу безопасности.

Заполучив мое удостоверение, орк принялся вбивать дан-

ные в небольшой наручный компьютер, проверяя верность информации и досье. А я с тоской рассматривала народ без проблем проходивший мимо напарника этого дуболома. Не удивительно, что меня задержали. Люди и нелюди были одеты как на подбор в самые дорогие меха, брендовые шмотки и драгоценности. Эх, наверное, стоило надеть единственную приличную вещь моего гардероба – пальто, на покупку которого я копила больше года. Но оно не для прогулок в снегопад, и уж тем более не для катания с горок. А побывать на Оуане и не пройтись по самым знаменитым развлечениям – на мой взгляд, просто преступление. Был еще вариант, сложить полушубок и унты в чемодан, да взять с собой, но его я отмела сразу. Люблю путешествовать налегке. М-да, вот и долюбилась. Все же нужно одеваться в соответствии не только с погодой, но и окружающим обществом.

– Документы в порядке? – попыталась я вывести из задумчивости охранника, который никак не мог решить, пропускать или нет странную пассажирку на посадку аквабуса.

Орк не удостоил меня вниманием и принялся вызывать по связи начальство. Теперь уже вслед за моим прекрасным настроением дружно со мной распрощались спокойствие и выдержка.

Меня не пропустят на остров? И это с пригласительным и дорогушим билетом? Отправят домой? Растопчут мечту? Накануне Нового года?

Я ощутимо приближалась к точке кипения, когда рядом

с охранником материализовался низкорослый гоблин. Он окинул взглядом звереющую меня, удостоверение и билеты, после чего коротко приказал:

– Пропустить.

И я, и охранник воззрились на мелкое начальство. Я – с радостью и благодарностью. Орк с немим укором. И чем я ему так не понравилась? Ненавижу орков! Отвратительная раса. Все поголовно вспыльчивые, если не сказать грубее, бешенные, и ни капли сострадания к ближнему. Как они только до сих пор не вымерли со своим злобно-презрительным отношением к миру?

– Спасибо, – пробормотала я, сгребая в рюкзак драгоценные кусочки пластика и торопливо проходя турникет, пока кто-то не передумал. Техника одобрительно пискнула и зажглась зеленым светом.

Слава богам! Я на станции аквабусов. Осталось лишь доплыть до острова. Где тут платформы? Оуан, встречай гостью!

В этот момент меня кто-то дернул за рукав. Я, не замедляя шаг, бросила взгляд вниз. Старушка росточком еще ниже меня в побитой молю шубке и нелепой шляпке. Я привычно отправила руку в карман, где у меня на подобные случаи всегда лежит мелочь, и всунула горсть монет в морщинистую ладошку. И только сделав еще несколько шагов, остановилась. Здесь не может быть нищих! Меня саму еле-еле пропустили. Кипятком прошла дрожь по позвоночнику. Оберну-

лась, вполне справедливо ожидая вопли возмущения и грандиозный скандал от оскорбленной мной особы.

Старушка удивлённо смотрела на деньги. А я на нее.

– Извините. Я не подумав. Рефлекторно, – заискивающе пролепетала я, пытаюсь сгладить свой поступок. – Вы что-то хотели?

– Хотела, – согласилась старушка, с усмешкой перебирая монеты. А я с ужасом уставилась на ее чернильные ногти на руках и клыки, выглядывающие из-под дряблой верхней губы. Черных ведьм уже лет сто как никто не видел. Неужели настоящая? Вот влипла! Нет ничего хуже, чем обиженная ведьма и ее проклятья.

– Чем могу быть полезна? – как можно любезнее поинтересовалась я, но старушка похоже даже не расслышала.

– Хотела, – повторила она, и, подняв на меня веселые глаза, подмигнула, – но так тоже неплохо. Жди подарочек в ответ. В канун Нового года в полночь будет в твоих руках.

– Не надо, – жалобно проблеяла я, но ведьмы уже и след простыл. Остался лишь лёгкий сизый дымок на том месте, где она стояла.

Ма-ма-а-а! Что она сейчас сделала? Прокляла? Сглазила? Порчу навела? Я в панике забегала глазами по просторному помещению вокзала, не зная, что делать и куда бежать. И... полетела кубарем на пол.

Обретя точку опоры в виде собственного сидалища, я уставилась на неспешно уходящую от меня спину. Широкую

такую, мускулистую, затянутую в дорогушее кожаное пальто. Мужчина просто огромных размеров важно шествовал, словно ледокол среди расступающейся перед ним толпы, даже внимания не обратив, что сшиб мелкую меня.

Видно это была последняя капля моего терпения. Иным образом объяснить произошедшее я просто не в силах. Обычно так себя не веду. Подскочив с низкого старта, я на лету сняла рюкзачок и запустила им в обидчика. И откуда столько силы взялось? Никак проклятие ведьмы уже в действие вошло.

Раздался характерный чмок от встречи рюкзачка и черно-волосого затылка. Мужчина от неожиданного удара пробежал несколько шагов вперед и уткнулся носом в хилый бюст землистого цвета, старательно выставляемый из распахнутой шубки, тощей гоблинши. Всеобщее «ах», визг потерпевшей, затем растерянный взгляд «красотки» на моего обидчика и вот уже многоуважаемая мэдю, постоянно оглядываясь, уходит с томной улыбкой на ярко-красных напыленных губах, попутно строя глазки.

А дальше, наступившая тишина в замершей толпе, и медленно поворачивающийся ко мне... орк! В диком бешенстве! Разъяренный взгляд прошил меня насквозь. Ему хватило буквально два шага, чтобы оказаться рядом со мной и приподнять вверх за шкурку. По позвоночнику побежали предательские мурашки. Кто-нибудь, спасите!

Пришлось срочно брать себя в руки, пока не растеряла по-

следнюю гордость и не начала ползать в оркских ногах, вымаливая прощение. Ну, не убьёт же он меня на глазах у такого количества народа. А потому не буду извиняться! Хоть рви меня на кусочки! Сам первый начал!

– И что это было? – на удивление спокойно, но с та-акой угрозой в голосе поинтересовался зелененький. Вру, конечно, никакой не зеленый, от орков в нем лишь рост да груда мышц. В общем-то, красивый мужик, если не обращать внимания на злющие, сверкающие яростью янтарные глаза. Кого-то сейчас сотрут в порошок и прикопают в ближайшем цветочном вазоне. Темперамент орков известен на все три континента нашей планеты. А ну и пусть! Не терпеть же орочье хамство?

– Рюкзак, – в тон ответила ему и отзеркалила прищуренный недобрый взгляд.

Ответ мужика, похоже, позабавил – уголки его полных губ изогнулись вверх. Но грозная складка на лбу так и не разгладилась. Ломанная бровь приподнялась, предлагая мне продолжить начатую мысль. Пришлось пояснить:

– Вы меня толкнули. Сильно, да. Я просто попыталась напомнить вам о манерах. – Согласна, звучит жалко и глупо. Ощущение такое словно я оправдываюсь перед школьным учителем за разбитое рогаткой окно.

– Таким экстравагантным образом? – орк надменно ухмыльнулся, но поставил меня на ноги. Вот, что за гадская ситуация? Виноват он, а идиоткой чувствую себя я.

– Как уж смогла, – огрызнулась в самодовольную физиономию, задирая при этом так высоко голову, что аж шею заломило.

И, разумеется, появилась служба безопасности, как же без нее.

– Проблемы? – грозно рявкнул уже знакомый мне охранник, с подозрением косясь в мою сторону. Чтоб ваше племя бесы задрали!

Все. Приплыли. Не видать мне острова, как собственных крыльев, без которых я по странному стечению обстоятельств родилась у чистокровных родителей-фей. Нет, не подумайте, о крыльях я как раз-таки и не жалею – совсем непростые судьбы, как и профессия, у исполнителей желаний. А вот лишиться поездки на Оуан, было бы очень и очень жаль.

– Ну, что вы, – снисходительно ответил ушибленный мною мужчина. – Какие проблемы? Всего-то небольшое недоразумение с прекрасной мэдью. Она как раз извинялась за допущенную бестактность...

Что? Это я-то должна извиниться? С языка чуть не слетело ругательство, но я вовремя его притормозила. Оба орка, как и толпа любопытствующих, выжидательно смотрели на меня. А во мне боролись гордость, злость на мужика и жгучее желание попасть-таки на Оуан. Победила мечта об острове.

– Извините, – выдавила я, и вся публика со скучающим

выражением лиц тут же разбрелась в разные стороны.

– Извинения приняты, – с достоинством произнес богач и продолжил прерванный из-за меня путь.

– Смотри у меня, – пригрозил охранник и удалился на свое рабочее место.

А я стояла как оплеванная, растеряв весь воинственный настрой. Ненавижу орков! Не-на-вижу!

Мне уже не особо хотелось ни на остров, ни на корпоратив. Но я все же заставила себя поднять рюкзак, доплестись до указанной в билете платформы и усесться в подошедший аквабус.

Дорога к Оуану через подводный мир немного отвлекла меня от всего произошедшего. Мягкие, обитые бархатом сидения, прозрачные стены аквабуса, бесплатные напитки в хрустальных бокалах и тихая приятная музыка. Я позабыла и про ведьму, и про орков, наблюдая за проплывающими за бортом яркими цветными водорослями, диковинными рыбками и прочими морскими обитателями.

Из подземного аквавокзала я уже выходила спокойная и умиротворенная. К тому же при проверке документов на выходе никаких проблем не возникло. Я шагала по главной улице Оуана и с удовольствием рассматривала замысловатую архитектуру, попутно размышляя, удастся ли мне уговорить Ульрика хоть немного погулять по острову до начала корпоратива.

Такси намеренно не стала вызывать не только в целях эконо-

номии, но и чтобы насладиться чудесной прогулкой. Снегопад уже утихомирился, живописно задекорировав все вокруг в очаровательные сахарные фигурки. Разноцветная иллюминация и новогодние украшения делали городок еще более похожим на сказочное местечко. Я вдыхала окружающее меня великолепие, впитывала каждой своей клеточкой атмосферу праздника. Даже на какой-то момент показалось, что в будущем меня ждет нечто волшебное, фееричное. Поверилось в чудо.

Хотя, что для меня значит чудо? Крылья, которые я не получила во время рождения? Так я уже и без них как-то привыкла. Предложение руки и сердца от Ульрика? Думаю, год назад я просто прыгала бы от счастья, получив заветные браслеты на запястья. Сейчас для меня брак с Ульриком лишь вопрос времени. Ну, серьезно, кто же будет встречаться с веснушчатой пигалицей, если не влюбленный в нее по уши жених? Кроме того, не далее, чем вчера он намекнул на ждущий меня в предновогодний вечер сюрприз. Уверена, что позовёт замуж. Ну, а поездку на Оуан я уже получила. Что еще можно желать от жизни? Я вполне себе счастлива!

С блаженной улыбкой я взлетела по мраморным ступеням, даже не обратив особого внимания на роскошь и пафосность отеля. Ничем особым от соседствующих с ним зданий он не отличался. Вежливый и улыбочивый персонал, видимо, был предупрежден о наплыве постояльцев сомнительной платежеспособности по халявным приглашениям, а по-

тому никто и ничем не выразил ни малейшего недовольства. Каждого здесь встречали с подобострастным радушием и предупредительностью.

На ресепшене мне с церемониальным поклоном длинноногая фея вручила ключи от номера и проводила до лифта. Молоденький гном торжественно нажал на кнопку пятнадцатого этажа, а затем с видом выполнения наиважнейшей миссии донес до номера изъятый у меня на входе рюкзачок. Номер к великому разочарованию паренька я открыла сама и, вручив мелкую монетку, тут же и закрыла перед его носом. Надо сказать, вовремя, так как уважение к гостю требовало от гнома провести мини-экскурсию по всем комнатам, дополнив ее интереснейшими рассказами об обстановке и дизайне, что он мне рекламным слоганом и поведал из-за двери. К сожалению, мне на это времени было откровенно жалко, поэтому пришлось отговориться необходимостью подготовки к предстоящему корпоративу. Причина оказалась в глазах парня достаточно весомой, чтобы удалиться, рассыпаясь в витиеватых пожеланиях приятного отдыха в отеле и счастливейшего Нового года.

И только когда затихли гномьи шаги за дверью, я обратила внимание на подозрительные звуки, доносящиеся из дальней комнаты номера. Я словно во сне двинулась в ту сторону, обходя столики и кресла, попадавшие почему-то в невероятно большом количестве на моем пути. Разумеется, я с самого начала поняла, что увижу, стоит лишь приблизиться к

источнику самозабвенных стонов и рычания, но поверить в это не смела, не желала, да просто не могла!

На шелковых кремовых простынях лежал Ульрик. Мой красивый, добрый, верный, практически идеальный мужчина. Эльф, оно и понятно. Считается, что эта раса собрала в себе все наилучшие черты, какие могут только быть у существ нашего мира. Мы всегда с ним удивительно ладили. Понимали друг друга без слов. И никогда, никогда даже не смотрели в сторону других мужчин или женщин. Безупречные отношения. Во всяком случае, мне так казалось раньше.

И что я вижу сейчас? Лицо, искаженное страстью. Руки, привязанные атласной лентой к столбикам кровати. И чужие губы, ласкающие обнаженное тело моего, нет уже не моего эльфа. Оседлавшая его девица была под стать – стройная, подтянутая, с длинными вьющимися волосами.

Ноги приросли к полу, а потому мне пришлось смотреть на непотребства, которые вытворялись на постели, а когда зажмурилась, то слушать безжалостные звуки чужого вождения и удовольствия. Вдыхать липкий запах страсти и совокупления. Как больно! Наверное, я бы еще долго изображала фонарный столб у входа в спальню, если бы вдруг громко и неожиданно даже для себя не всхлипнула. Любовники на мгновение замерли и дружно обернулись.

– Дана? Ты так рано, – с глупым выражением лица уставился на меня Ульрик.

– Да так, хотела сделать тебе сюрприз, – хмыкнула я, пыта-

лась зло и гордо, а получилось жалко и беспомощно.

Девушка, тоже эльф, совершенно не смущаясь ни собственной наготы, ни сложившейся ситуации, всем телом повернулась ко мне, демонстрируя высокую полную грудь и тонкий изгиб талии. Расплылась в неестественно широкой улыбке. Сочные алые губы обнажили два ряда ровных белоснежных зубов. Ни в красоте, ни в выдержке, увы, я не была ей ровней.

– Дана, приятно познакомиться, я Белла, – прожурчала она томным голосом. О, боги, ведет себя, словно мы встретились на светском рауте. Захотелось схватить что-нибудь потяжелее и обрушить на эту белобрысую голову. За что они так со мной? За что? За что?

– Дана..., – не зная, что еще добавить, мямлил мой бывший.

Все! Хватит! Невозможно оставаться дольше перед их взглядами, виноватым – Ульрика и самодовольным – Беллы. Нужно уйти. Прямо сейчас! Все равно куда, лишь бы подальше. Ноги, предатели, а ну вон отсюда!!!

Убежать! Укрыться! Сгинуть! Не существовать! Не чувствовать!

Глупое, глупое сердце, молчи! Не думать! Не вспоминать! Еще быстрее! Бежать, пока хватит сил. Туда, где нет чужих любопытных глаз, где нет тягучего запаха обнаженных тел, где только снег и ветер.

Я рывками хватала колкий ледяной воздух, пытаюсь протолкнуть в горло хоть немного для дыхания. Не получалось.

Рыдания комом стояли в груди. Мокрые от слез щеки жутко щипал мороз. В боку кололо от быстрого бега. Ноги то разъезжались на скользкой мостовой, то проваливались по колено в сугроб.

Я запнулась обо что-то, прятавшееся в безобидном на вид снежном заносе, с ветерком перевернулась через голову (хотела снега и ветра? получай!) и упала на спину, больно ударившись. Но на этом мои испытания не закончились, проехала по льду, а когда скользкий вояж завершился, и я попыталась встать, то послышался подозрительный хруст. О нет, только не это! Ледяной пласт подо мной пошел трещинами, а затем с противным чваком резко разъехался в стороны, окуная с головой в стылую воду.

На мое счастье добежать я успела лишь до коттеджного поселка, и провалилась всего-то в неглубокий бассейн. Поэтому пробарахталась совсем недолго, после чего меня выудили несколько темно-зеленых рук и доставили в чью-то ванную комнату.

Дробь я зубами отбивала почище ног профессионального чечеточника. Вокруг кудахтали какие-то женщины. Они же меня и раздели, после чего споро притопили в горячей ванне. Но тело отогреться ни в какую не желало. Когда же меня все-таки отпустил озноб, то принялось душить рыдание. Я никак не могла успокоиться. Тогда одна из женщин принесла стакан воды и на моих глазах добавила сильно пахнущие ментолом капли из бурого пузырька. Влив в меня полу-

чившуюся муть, она облегченно вздохнула. Через минуту я сделала то же самое, ощутив в теле невероятную легкость, а в душе спокойствие и равнодушие ко всему сегодня происшедшему.

– Капли доктора Датса, – на мой вопросительный взгляд ответила мэдью, покидая ванную, – лучшее успокоительное в моей аптечке.

На самом деле оно лучшее в мире. И стоит невероятно дорого. Но, похоже, хозяевам, живущим в подобном дворце по карману любая блажь, даже напоить лошадиной дозой незнакомку, пробежавшую мимо и после самовольного купания в бассейне устроившую истерику. Но капли сделали свое дело, поэтому я с равной долей равнодушия рассматривала собственную распаренную розовую кожу на руках, роскошный интерьер ванной комнаты, расторопных служанок, которые ловко меня вымыли, обтерли и, завернув в пушистый халат, выставили к порогу кухни.

Ощущение было, что, распарившись снаружи, я намертво замерзла в самой своей сердцевине. Безмятежный взгляд заскользил по новейшей кухонной технике, удобным разделочным столам и блюдам, которые сейчас готовили суetyащиеся поварахи. Точно богиня среди всеобщего хаоса невозмутимо возвышалась над всем уже знакомая мне мэдью. Высокая, статная, щедро одаренная природой начиная от густых черных волос и заканчивая пышной фигурой. Гладкая нежно-оливковая кожа, казалось, светилась изнутри. О воз-

расте хозяйки говорили лишь смешливые морщинки в уголках глаз. Женщина заметила меня и распахнула гостеприимные объятия.

– А вот и наша потерпевшая! Бедненькая девочка! Кто посмел обидеть столь чудное создание?

Я почувствовала, что глаза стали наполняться слезами. Сами собой, без моего участия, так как благодаря каплям Датса в этот момент испытывала ко всему глубочайшую апатию.

– Все-все! Ни слова, малышка. Я молчок. Просто хотела убедиться, что помощи полиции не требуется. Ведь нет?

Я отчаянно замотала головой.

– Вот и славненько! А теперь пойдем-ка я тебя накормлю.

Я послушно села за стол, на который мне сноровисто накрыла одна из поварих, и принялась за еду. Голода я не чувствовала, но обижать участливую хозяйку не хотелось, поэтому методично складывала в рот и пережевывала, не ощущая вкуса и не разбираясь в том, что мне подали.

Такой многообещающий день и столь нелепый финал. Интересно, до которого часа работают аквабусы? И как скоро высохнет моя одежда? Надеюсь, они ее повесили сушиться?

В голове роилось еще много вопросов, но вслух я не задавала ни одного. А уж те, вроде «как же теперь жить» и «как мне позабыть Ульрика», я и вовсе старательно отгоняла от себя.

А тем временем пышнотелая мэдю пристроилась на соседний стул и, участливо заглядывая мне в глаза, поинтере-

совалась?

– Тебе лучше?

– Гораздо. Спасибо большое, – слова из себя я выталкивала с большим трудом. А вопрос восприняла, как разрешение оставить блюдо недоеденным. Кстати, что я там ела-то? А, не важно.

– Мое имя Элоиза. Но все называют мэдью Эли.

Повисшая выразительная фраза подсказала, что собеседница ждет, пока представлюсь я.

– Даная, можно Дана.

Женщина по-доброму улыбнулась:

– Выпей чаю. – А заметив, что я готова отказаться, даже пододвинула ко мне ближе огромную расписную чашку. – С малиной и листьями здравушки. Что б уж точно не заболеть.

– Спасибо. – Покорно взяла в руки чашку и принялась пить мелкими глотками. Чай оказался на редкость душистым и вкусным. Тепло побежало мелкими ручейками по всему телу, согревая изнутри. Замороженные каплями чувства стали оттаивать, и я снова почувствовала боль разочарования, унижения, обиды. Но истерить и куда-то бежать уже совсем не хотелось. Хотелось спать. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, усилием воли заставила себя сдержать слезы и прогнать горькие мысли.

– Вот и умница, – одобрительно похлопала меня по руке мэдью Эли. – Ты на верном пути. А теперь пойдем со мной. Хотелось спросить куда, но было лень открывать рот, что-

то произносить, а потому я безропотно двинулась вслед за хозяйкой. Оказалось, идти совсем недалеко. Свернув в широкий коридор с множеством дверей, женщина распахнула ближайшую и позвала за собой.

Мы оказались в уютной спальне. Разобранная постель так и манила в свои объятия.

– Укладывайся и поспи. К полуночи нужно быть в форме.

Мне даже в голову не пришло сопротивляться. Приличия? О чем вы? Безопасность? Наплевать! Я нырнула под одеяло и моментально уснула, даже не поблагодарив добрую женщину. И лишь где-то на периферии сознания еще некоторое время витала мысль: а что будет в полночь? Что-то должно быть, но не помню, что. Неважно.

2

Меня разбудил какой-то невнятный шум. Где-то разговаривали, причем на повышенных тонах. Я выскользнула из постели и босиком на цыпочках подкралась к двери. Так и есть. Кто-то выясняет отношения прямо в коридоре. Я уже хотела отойти и не подслушивать, как зацепилась за странную фразу:

– Эту девочку в наш бассейн точно феи толкнули, – внушал собеседнику женский голос, принадлежавший, кажется, мэдью Элоизе.

– Или ведьмы, – хохотнул неизвестный мне мужчина.

– Не смешно.

– То есть девочка попала в беду, ты ее спасла, а теперь собираешься коварно использовать в своих интересах?

– Что ты такое несешь! Я просто хочу, чтобы всем было хорошо. Новый год, между прочим, уже сегодня. Зачем киснуть дома, когда можно хорошенько повеселиться? Особенно, когда ее присутствие окажется весьма кстати.

– Ты так уверена в ее согласии?

– Беру это на себя. Для родного сына я готова на все!

– А в моем?

– Неужели ты откажешь родной матери? К тому же, прийти на вечеринку без спутницы в твоём-то возрасте сущий моветон, – продолжала развивать свою мысль женщина.

– Ма, не собираюсь я поддаваться на твои уговоры и знакомиться не понятно с кем только ради каких-то там приличий, – упорствовал приятный мужской баритон.

– Ну, почему же не понятно с кем! Стоит только взглянуть на эту девочку, и сразу понятно, что она просто замечательная! Невысокая, стройная, ясноглазая. А еще нежная, трепетная, ранимая...

Ого, какая реклама меня! Даже я не знала о себе столько. Или это не про меня, и они еще кого выловили из своего бассейна?

– Ма! Прекрати уже сватать меня направо и налево. Я женюсь только, когда решу сам! Сам! Понимаешь ты это?

– Не повышай голос на мать! Это совершенно не то, что ты подумал. И вообще – девочку разбудишь, и тогда придется с нею знакомиться прямо сейчас. А ты до сих пор не принял душ и не переоделся.

– Она настолько придирчива, что будет меня обнюхивать?

– Не пори чушь! Она прелесть. И я хотела бы, что бы ты ей понравился.

– Мое мнение, выходит, тебя особо не интересует.

– Я просто уверена – уж она-то тебе точно придется по душе. Всякие там эльфы ей и в подметки не годятся.

– Ма, не нужно начинать! Мы расстались с Изабеллой месяц назад.

– Я помню. И этого следовало ожидать. Я тебя изначально предупреждала, что у твоей Изабеллы на лице написано...

– Да какая она моя!

– Вот и я о том – общая! Но речь не о том. Я нашла тебе пару на вечер...

– Нет!

– Ты только взгляни на нее.

– Нет!

– Да что ты упираешься, как ишак! Я о нем забочусь, а он...

– Нет. Нет. И нет.

– Тогда пойдешь один и будешь меня позорить?

– Какая разница один я приду или со спутницей?

– Для меня большая! И не спорь, у меня сердце больное.

– Тебя каждые полгода проверяет доктор Датс, и утверждает, что твоему здоровью позавидует любой и каждый.

– Вот загонишь мать в гроб, припомнишь тогда, как отказал в малюсенькой просьбе умирающей.

– Жениться на первой встречной и нарожать кучу внуков?

– Прийти на вечер, где соберутся, между прочим, все мои и твои хорошие знакомые, с приличной парой.

– Да я ее даже не знаю!

– Вот и познакомитесь.

– Ты сама ее не знаешь.

– Так или иначе, но пара на этот вечер у тебя уже есть.

Смирись.

– Это не важно. Я не собираюсь брать с собой прицепом непонятно кого.

– Хочешь заставить меня оправдываться, почему мой сын до сих пор страдает по Изабелле...?

– Ни по кому я не страдаю!

– ...и не может найти взамен девушку даже на один-единственный вечер!

– Да не хочу я никого искать на один вечер! Что за глупая традиция приходить на светские мероприятия хоть с кем-нибудь?

– А еще не забывай про свою бабушку. Ты уже сколько времени обещаешь познакомить ее со своей невестой. Бедняжку так огорчает твое невнимание.

– Но у меня нет невесты!

– Ну, познакомь просто с девушкой. Остальное бабуля додумает сама.

– Ма! Ты учишь меня врать?

– Не врать, а недоговаривать. Это разные вещи. А бабушке будет приятно. Мы с ней, между прочим, не вечные. Ах, Мирослав, как колет. Ох! Вот здесь.

– Хорошо, уговорила. Но! Только этот вечер, и больше ты не вмешиваешься в мою личную жизнь.

– Договорились.

– Даже если я соберусь жениться на Изабелле.

– А ты собираешься???

– Нет, но даже в этом случае.

– Я постараюсь, сынок.

– Пусть твоя утопленница будет готова через два часа.

Ждать даже секунды не буду!

– Конечно-конечно, дорогой. Все организую в лучшем виде.

Осознав, что разговор закончен, я бросилась в постель. Но ко мне никто не зашел и никак не потревожил. Я напрасно прождала около четверти часа. Странно. Наверное, речь шла не обо мне. Кто этих богатеев знает, быть может, они специально оставили на зиму наполненный бассейн и каждый день по сотне утопающих спасают, чтобы сыночку хозяйки было из кого выбирать сопроводительный эскорт.

Ладно, какая мне разница. Пора подниматься и отчаливать домой, пока еще ходят аквабусы. Если, конечно, не планирую встречать Новый год на вокзале или хуже того – на улице. Впрочем, а почему бы и нет? Когда еще мне выдастся такой шанс побывать на Оуане? Да и за проезд сюда я заплатила кучу денег. И все это отправить коту под хвост только из-за какого-то м-м-м...? Приличное слово, чтобы точно и емко обозначить бывшего, не находилось. Ну, и демон с ним. Не заслуживает он даже малейшей мысли о себе. Вот оденусь сейчас и отправлюсь на главную площадь к елке. Буду всю ночь веселиться, плясать и визжать до утра, пока не охрипну, а местные гуляки не разойдутся по своим домам. Вот тогда и отправлюсь на вокзал.

Удовлетворившись планами на ближайшее будущее, я соскочила с постели и пошлепала к двери. Но не успела я ее слегка приоткрыть, как вспыхнул яркий свет сразу во всех

люстрах и бра, а в комнату вломилась целая орава народа. Большое и просторное помещение моментально стало тесным и неудобным.

Прислуга вносила какие-то коробки, тряпки, ящики, складывая на всех поверхностях мебели. Несколько рук схватили меня и в считанные секунды раздели, а затем принялись попеременно облачать в различные комплекты нижнего белья и разноцветные платья. Когда я от неожиданности и непонимания происходящего уже готова была взорваться, услышала спокойный и заинтересованный голос:

– Тебе что-нибудь из этого нравится? – мэдью Эли явно желала мне угодить.

– Все. Но только откуда?

– Из магазина, конечно!

– В Новый год?

– Лучшие бутики работают круглосуточно.

– Понятно. А вам это зачем?

– Чтобы принарядить тебя к празднику.

– Я не понимаю...

– Мой сын тебя пригласил на вечеринку. А твои вещи промокли и пришли в полную негодность.

О как деликатно она списала мой ширпотреб в утиль. Теперь моя очередь деликатничать, не признаваться же, право, в том, что вот только подслушивала, как Элоиза меня навязывала сыночку:

– Похоже, я запомнила, а когда я получила приглаше-

ние от вашего сына?

– Ну-у, – замялась на несколько секунд хозяйка, – вот сейчас я и передаю его приглашение, – наконец нашлась она и затараторила, пытаясь поскорее загрузить меня информацией, пока я не сбежала из этого дурдома. – Понимаешь, мой сын очень влиятельный человек, ему никак нельзя прийти на праздник без спутницы. Знакомые, подчиненные, деловые партнеры, друзья и родственники, все будут парами. Прийти одному, это как бросить всем вызов, объявить о своем неуважении. Этикет, чтоб он провалился. И чем выше стоишь, тем больше к тебе требований и претензий.

– Почему же он не нашел кого-нибудь заранее? Ведь можно же было хотя бы нанять приличное сопровождение за деньги.

– Все так, девочка моя, все так. Но тут такое дело. Буквально за месяц Мирослав расстался со своей невестой. Очень болезненно. Та еще дрянь оказалась, гуляла направо и налево. И теперь, представь себе, не желает глядеть на женский пол. Даже элитный эскорт его раздражает. А ведь девушки там все как на подпор: красивые, тихие, послушные, воспитанные.

– Но причем здесь я?

– А тут ты так удачно к нам попала...

– Позвольте, вы что же, меня выловили с умыслом?

– Ну, что ты, дорогая, какой умысел! Выловили, согрели, накормили, все от души!

Вот вроде так честно и бескорыстно говорит, а становится неловко, что мне оказали подобный радушный прием, а я такая неблагодарная не хочу выгулять сыночку на праздник.

– Я, когда чаю со здравушкой тебе налила, сообразила, что через три-четыре часа ты проснешься бодрой и здоровой. А значит, наверняка не откажешься повеселиться на празднике. Ну, действительно, чего горевать в такой сказочный вечер. Жизнь-то она в любом случае продолжается. И у тебя настроение поднимется, и Мирославу добро сделаешь. Соглашайся, милая, ты так нас всех выручишь, – сладко пела хозяйка.

Разумеется, она хотела, как лучше, но наступила на большую мозоль. В памяти снова всплыло перекошенное в экстазе лицо Ульрика. И оседлавшая его длинноволосая блондинка. Хотелось плакать. Кричать. Разрушать. Но никак не веселиться.

– Я вашему сыну точно не подойду. Извините. Вы же понимаете, мы из разных социальных слоев.

– Это все ерунда. Так даже правдоподобнее выйдет. Никто не усомнится, что ваша пара создана не на один этот вечер.

– Я не умею держать себя в обществе, вести светские беседы. Вот вообще! – это я сильно покривила душой, мамочка старательно с самого детства вбивала в меня правила этикета, мечтая о светлом будущем для дочери.

– Ты сейчас в обществе меня и полштата прислуги. И вполне успешно себя держишь и общаешься. А там соберёт-

ся и вовсе разношерстный контингент.

– Я не красивая.

– Ты себя просто недооцениваешь.

– У меня веснушки!

– Замажем. И вообще, я не пойму, ты сдалась своим неприятностям и готова пойти ко дну?

А вот это она попала в точку. Действительно! Я же собиралась гулять и веселиться, позабыв про мерзкого предателя. А теперь снова глаза полные слез и настроение на нуле.

– Но с чего вы взяли, что ваш сын вообще захочет куда-то со мной пойти? Он даже меня не видел, – все еще пыталась я отбиться, но Элоиза уже поняла, что выиграла бой не только с сыном, но и со мной тоже.

– Вот мы сейчас быстренько и приведем тебя в порядок.

– Но он же сторонится женского пола...

– Да, ладно тебе переживать. Войдете вместе в зал, станцуете один танец, и развлекайтесь, кто как желает. Кому нужно, уже сделают свои выводы. Никто не заметит, даже если ты Даночка найдешь себе другого кавалера. А устанешь, так вернешься к нам или к себе домой.

Во как. Хорошо.

– Уговорили!

Женщина расцвела в счастливой улыбке...

Спустя полчаса из зеркала на меня смотрела незнакомка. Пушистые рыжие кудри теперь не торчали в разные стороны, а красовались блестящими каштановыми локонами в слож-

ной прическе. Бледная с веснушками кожа поражала ровным нежно-розовым тоном, под которым пятнышек почти не было видно. Зеленые глаза умелой рукой подвели, и они загадочно блестели в обрамлении подкрашенных густых и длинных ресниц. Ярко-алое платье тесно облегалo фигуру, как перчатка, подчеркивая тонкую талию и высокую грудь. А нереально высокие шпильки туфелек создавали впечатление длинных ног и грациозности фигуры. Девушка из зазеркалья была прекрасна, словно только что сошла с одной из обложек популярных глянцевого журналов.

– Пора, – довольно шепнула Элоиза, накинув мне на плечи меховую пелеринку. Но я даже не шелохнулась.

А когда меня буквально вытолкнули из комнаты, так как я никак не могла оторвать от зеркала глаз, то чуть не налетела на огромного мужчину. Мне кажется, что, поднимая взгляд и рассматривая громадную фигуру, заслонявшую почти весь проход небольшого коридора, я уже догадывалась, кого увижу через несколько мгновений. Наши глаза встретились, и меня передернуло от ужаса.

Орк с вокзала! Только уже переодетый в белоснежную рубашку и молочного цвета костюм.

– Мирослав. Даная, – принялась нас представлять друг другу Элоиза, но ее бесцеремонно перебили.

– Я с ним никуда не пойду!

– Я с ней никуда не пойду!

Закричали мы в один голос и уставились друг на друга.

Возмущение можно было черпать ложкой.

Орк нашелся первым:

– И что же в моем доме делает мэдью-недоразумение?

– Да так, мимо пробежала, – брякнула я первое, что пришло на ум.

– Я почему-то так и подумал, – он повернулся к матери. – Она мне не подходит.

Я пошатнулась как от пощечины. Вот так, словно скотину на базаре покупает. Мне почему-то стало невыносимо обидно. Что уж говорить про Ульрика, если даже этот орк-грубиян и тот не считает меня достойной составить ему компанию на вечеринке.

– Честно говоря, я тоже не в восторге. Как-то рассчитывала на более вежливого и внимательного кавалера, – не осталась я в долгу. – По моему самолюбию сегодня уже не раз прошлись. Спасибо, достаточно. Большого уже не вытерплю.

Мужчина удивленно посмотрел на меня.

– Мэдью Эли, можно я поеду домой? – обратилась я к растерянной женщине. – Пожалуйста.

– Детка, – разочарованно протянула та, явно не зная, как поступить. Она схватила мою ладошку и притянула к своей обширной груди. – Не принимай грубость сына на свой счет. И извини меня. Я так хотела, чтобы вы оба в этот вечер забыли про печали.

– Ну, что вы, – мне стало жутко неловко. – Вы тут ни при чем.

– Еще как причем. Это же я его так дурно воспитала, – Элоиза вздохнула, и ее грудь-всем-девкам-на-зависть всколыхнулась.

Вот кто бы мог подумать, что у такой милейшей женщины может уродиться подобный дикарь. Хотя теперь понятно, почему кожа орка светло-оливковая. Мать-то чистокровная женщина, хоть и крупных габаритов. А отец видать из «зелененьких», неадекватным характером Мирослав в батюшку пошел, орки они такие.

– Ну, ты, ма, даешь! – не выдержал мужчина. – Ты хоть знаешь, кого пригрела, и на что способна эта девица?

– Я знаю лишь, что мой сын настолько очерствел, что выходит за грани приличия и не видит дальше собственного носа. Мэдю нуждается в поддержке и сочувствии, а ты...

– Да она террорист в юбке, а не мэдю!

– Вообще-то милейшая девочка, и к тому же в платье! – уточнила ма, а потом встрепенулась. – А вы разве уже знакомы?

– Да ты первый начал! – не выдержала я, прекрасно осознавая, что перехожу всяческие границы, особенно переходя на «ты» в обращении к малознакомому человеку, да к тому же явно выше меня находящемуся по социальной лесенке, но уважительное «вы» в данном случае у меня никак не вязалось с грубым хамоватым орком, – Отшвырнул меня на пол вокзала, будто мусор. А когда получил по заслугам, еще и охрану привлек, чтобы заставить меня извиняться! Вот уж

поступок настоящего джентльмена!

Орк вытаращился на меня ошалелым взглядом.

– Ну-ка, ну-ка, разберемся, – тон Элоизы не обещал ничего хорошего. А мой внутренний голос и вовсе подсказывал, что лучше с женщиной не спорить.

Пришлось нам с орком, точно провинившимся детишкам, рассказывать обе версии дневного происшествия на аквавокзале, откровенно ябедничая друг на друга. И надо же, со слов Мирослава получалось, что он меня лишь слегка задел, так как совершенно этого не заметил, ведь невозможно же проглядеть как роняешь на пол человека, зато я оторвалась по полной программе: и сумкой ударила, и в неловкое положение перед некой мэдьо Помпи поставила, и чуть прилюдный скандал не закатила, собрав вокруг себя толпу зевак. Во как.

Мой вариант инцидента выставлял мужчину высокомерным эгоистом, не погнушавшимся обидеть слабую незащищенную девушку. Причем, в качестве доказательства предложила посмотреть видео с вокзального регистратора, где без сомнения имеется неприятная сцена с нашим совместным участием. Похоже, это стало решающим аргументом в мою пользу.

Мы стояли и не сводили друг с друга взглядов. Я – надутого и оскорбленного, он – сердитого и уничтожающего.

– М-да..., – прервала тишину Элоиза.

– Извини меня, Даная, – вдруг хрипло произнес орк. – Похоже, слишком ушел в себя и не заметил, как тебя сшиб.

Обычно я более внимателен, как, впрочем, и окружающие меня люди.

Так я оказывается еще и виновата? Это я не заметила, что на меня надвигается неповоротливая громадина? Грубые слова уже готовы были сорваться с языка, но тут я случайно взглянула в сторону Элоизы. Женщина стояла такая несчастная, что у меня сжалось сердце, и я проглотила всю злость и пафос, с которыми собиралась ответить. Вместо этого старательно растянула покрытые ароматным блеском губы в приветливой улыбке и протянула ладонь орку:

– Ты прощен, Мирослав. Мир?

– Мир, – мужчина бросил благодарный взгляд и бережно пожал мои пальчики.

Элоиза удовлетворенно выдохнула. Послышался всхлип:

– Как замечательно! Какие вы оба хорошие!

Мы с орком настороженно покосились в сторону разомлевшей женщины, которая трогательно прижимала кулачки к груди.

– Вы ведь ходите вместе на вечеринку? Правда?

Мы резко отдернули друг от друга руки. Вот уж чего не хотелось, так это компании орка на весь последующий вечер.

– Это же Новый год! – добавила Элоиза, в предупреждающем жесте рукой хватаясь за сердце.

Вот-вот. Особенно в Новый год лицезреть «зелененького» то еще удовольствие.

– Конечно, ма, – ответил за нас обоих орк. Я в свою оче-

редь перечить тоже не стала. В конце концов, меня спасли, привели в относительное душевное равновесие и даже нарядили к последующему торжеству. Нужно уметь быть благодарной. Кроме того, когда я еще побываю на празднике Оуана. И... кто-то говорил про всего один совместный час.

Еще шире растягивая прилипшую к лицу улыбку, я лишь кивнула. На большее меня не хватило.

– Как я счастлива! – совершенно искренне завопила до того уравновешенная и интеллигентная мэдью, бесцеремонно подталкивая нас с орком к двери. – Скорее, скорее идите!

– А ты разве не с нами? – растерялся мужчина.

– Конечно, нет! За мной сейчас заедут. А я еще даже не готова. Идите, дети, и не ссорьтесь. Я скоро буду, и прослежу, как вы веселитесь.

Только оказавшись на морозе за закрытой дверью, мы оба осознали, что нас странным образом выставили из дома.

Пелеринка хоть и сшитая из натурального меха совсем не грела, также как открытые туфельки и тонкая ткань вечернего платья. Пока я тупо пялилась на дверь, орк испарился. О том, что он все-таки стоял рядом и ушел на своих двоих, говорили следы на заснеженном крыльце. Но как он умудряется так бесшумно двигаться при его-то комплекции, я не поняла.

Спустя несколько мгновений почти к самым ступенькам подъехал роскошный автомобиль представительского класса. Дверка возле пассажирского места отъехала в сторону, и

послышался голос «зелененького».

– Поедешь со мной или здесь останешься мерзнуть? Не думаю, что ма смилостивится и впустит тебя обратно.

Я сделала несколько осторожных шагов в сторону пологой лестницы, но не удержала равновесие на высоких каблуках, поскользнулась и не упала лишь благодаря тому, что вовремя зацепилась за резные перила.

Орк демонстративно с тяжелым вздохом вышел из машины, сгреб меня в охапку и, в два шага спустившись со ступенек, усадил на мягкое кожаное сидение. В салоне оказалось тепло, приятно пахло цитрусовым парфюмом с ноткой табака, чуть-слышно лилась из динамиков знакомая мелодия.

Всю дорогу до места назначения мы молчали. Впрочем, поездка длилась всего минут пять не больше. «Н-да, не далеко я убежала», – подумалось мне, когда увидела красную ковровую дорожку, выложенную к дверям знакомого отеля. В вечерних сумерках приветливо мигали разноцветными огнями гирлянды, освещая еловые венки и букеты, легкий ветерок весело трепал огромную пушистую мишуру, спадающую волнами, важно поблескивали крупные шары и искусственные снежинки. Сотрудники отеля расстарались, украшая здание, но меня в этот раз не тронуло праздничное великолепие. Все думушки были о другом.

К подъезду пестрой лентой змеилась вереница роскошных машин с прибывающими гостями. Орк пристроился в хвост и затормозил. Мы принялись ждать, наблюдая как из

очередного авто выпархивают разряженные парочки. Надо сказать, чувствовала я себя в этот момент самозванкой, обманом проникнувшей на чужой праздник лишь бы еще разок увидеть бывшего жениха. И тут меня осенило:

– А сколько здесь бальных залов? – с надеждой поинтересовалась я, задерживая дыхание. Мысль столкнуться с Ульриком на вечеринке привела просто в ужас.

– Много, – отозвался орк, а когда я уже готова была выдохнуть с облегчением, добавил, – но сегодня они все объединены для общего корпоративного празднования.

Влипала! Горло снова, как давеча перехватило железным обручем.

– Я не пойду, – выпалила на одном дыхании.

– Что??? – орк моментально завелся. Огромная лапища схватила меня за плечо и развернула к нему лицом. – Задумала отомстить? Выставить на посмешище перед всеми? Сбежать у самого крыльца отеля?

Я уставилась на неожиданно взбесившегося мужчину, пытаясь осознать – а он-то тут причем? Орк соорудил невозможную рожу, которая, видимо, должна была меня напугать. Но я не могла ответить ничего, только трясла головой и хватала ртом воздух. В какой-то момент до Мирослава дошло, что мне плохо, и он, утопив в пульте кнопку, немного приоткрыл окно, впуская в жаркий салон колючий морозный воздух. Но не отодвинулся.

– Я правда не могу, – прошептала, когда наконец сумела

из себя выдавить несколько слов.

Лицо мужчины разгладилось и застыло каменной маской.

– Значит так, – от холодного тона можно было бы замёрзнуть, быстро же для орка он включает самоконтроль. – Мне плевать, что ты там натворила и от кого скрываешься. Отказываться нужно было раньше. Сейчас ты пойдешь со мной. И это не обсуждается. Ровно час ты улыбаешься и знакомишься с гостями. А после можешь выметаться на все четыре стороны.

Я продолжала отрицательно вертеть головой. Он приблизил свое лицо ко мне настолько, что я могла рассмотреть карие крапинки в золотистых радужках глаз:

– И попробуй только выкинуть какой-нибудь финт! Мигом станешь изгоем. Я могу так испортить твою жизнь, что навек запомнишь. Тебя не примут ни в одном приличном доме, и не возьмут ни на одну стоящую работу.

Холодок пробежался по позвоночнику. Я вжалась в сиденье и замерла. И тогда он зло добавил:

– Не советую меня злить, поняла, детка?

Я до боли закусила нижнюю губу и согласно кивнула.

Я в ловушке. Придется идти. Увидеть предателя Ульрика. Возможно, даже наблюдать, как он милуется со своей любовницей. Выдержу ли я все это? А мое бедное сердце? Голова закружилась, а мир поплыл от вот-вот прольющихся слез.

подавив рвущиеся наружу рыдания, вытолкнула:

– У тебя нет совести.

– Верно подмечено, – усмехнулся мужчина, довольный моей покладистостью.

– Ненавижу тебя.

Ага, и себя заодно, за то, что вляпалась в подобную историю.

Орк покосился на меня, но ничего не сказал.

Я принялась глубоко вдыхать и выдыхать воздух с ароматом цитрусов, пытаюсь успокоиться. Задери тебя демоны, Мирослав! Вдох-выдох, вдох-выдох. Это из-за тебя мне придется снова столкнуться с тем, что хотела бы забыть и больше не вспоминать. Никогда! Вдох-выдох, вдох-выдох. Ну, погоди! Отольются кошке мышкины слезки. А если мне подвернется случай, то и сама с удовольствием тебе отомщу! Вдох-выдох, вдох-выдох. И Ульрику тоже! Стоп. А чего ждать? Ему отомщу прямо сейчас, с Мирославом. Ведь никто не знает, что мы пришли с орком вместе лишь для виду. А потому счастливо улыбаемся и разыгрываем спектакль о влюбленной парочке. Пусть бывший жених считает, что это не он мне, а я ему наставила рога!

Когда мы подъехали к ковровой алой дорожке и встречающему нас персоналу отеля, я уже вполне владела своим эмоциональным состоянием и рвалась в бой.

3

Несмотря на решительный настрой, в бальный зал я входила с дрожью в коленях и трясущимися пальцами на рукаве Мирослава. Чужие руки еще в фойе ловко сняли с моих плеч меха, и я зябко поеживалась.

– Прекрати трястись, будто заяц перед стаей волков, – шикнул орк. – Пока ты рядом со мной, никто не посмеет тебя обидеть.

Он сжал теплой ладонью мои ледяные пальцы, и меня накрыло спокойствием. Вот вроде после всего, что ранее мне наговорил мужчина, должно бы передергивать от его прикосновений. Но нет, приятное тепло укутало и даже расслабило напряженные мышцы тела.

Орк шагнул в шумный зал, где неспешная речь переплеталась с заливистым смехом и красивой мелодией. И я задохнулась от восторга. Огромная ель вся в ярких свечах и атласных бантах красовалась в центре просторного помещения, убранного в новогоднем стиле. Стены и окна поблескивали серебристо-голубым декором, с потолка свисали замысловатые спиральки, сосульки и ниточки праздничного дождика. Попеременно из каждого угла зала вылетали крошечные комнатные фейерверки, изготавливаемые магами вручную, а потому стоящие баснословных денег. Дымовые струйки с легким хлопком взрывались искрящимися фонтанами

над головами присутствующих и осыпали мерцающими звездочками, которые тут же исчезали, оставляя после себя нежный фруктовый аромат. Да, организаторы не поскупились на оформление. Как, впрочем, и на угощение, столы, расположенные вдоль стен, ломились от всевозможных дорогих закусок и напитков. А среди танцующих и общающихся гостей ловко сновали официанты с фужерами разноцветного шампанского.

Мирослав жестом фокусника подхватил с пропалывающего мимо подноса пару бокалов и один вручил мне.

– Даже не спросил, что бы я хотела, – просто из вредности буркнула я, рассматривая сиреневое вино, пронизанное мельчайшими пузырьками.

Ломаная бровь орка подскочила в надменном удивлении: – А ты разве что-то из предложенного ассортимента уже пробовала?

– Нет.

– Ну, так попробуй, не понравится, возьмем что-нибудь другое. Допивать и доедать все подряд тебя никто не заставляет. Подобные мероприятия вообще не предусматривают возможности накормить и напоить гостей. Лишь удивить.

– Как это? А для чего тогда все эти вкусности?

– Продегустировать, не более того. Обрати внимание, что закуски поданы маленьким порциями, как раз на один укус, а напитки разлиты в такие тонкие и изящные бокалы, что в них помещается лишь несколько глотков.

Я рассмеялась. Во дают богачи! И отхлебнула из своего бокала. Странного цвета вино оказалось ежевичным.

– Ну как? – поинтересовался наблюдающий за мной Мирослав.

– Необычно, но вкусно. Очень!

Мужчина улыбнулся, и на щеках у него появились соблазнительные ямочки. К своему напитку он даже не прикоснулся. Я, конечно, понимаю, что за рулем и все такое. Но ведь Новый год!

– Можешь попробовать и этот, – предложил, видимо, поймав мой взгляд, и протянул бокал, мерцающий всплесками разноцветья.

А почему бы и нет? Я осторожно пригубила и сморщилась:

– Похоже на пену для ванны.

Мирослав громко рассмеялся. Чертовски заразительно. Таким он мне нравится гораздо больше. Почему бы ему не улыбаться почаще, вместо того, чтобы рычать и строить страшные рожи?

– А ты ее разве когда-нибудь пробовала?

– Конечно! Как и все в детстве. А ты разве нет?

– Нет, – опять сделал каменное лицо с надменным выражением орк, – поэтому при желании могу спокойно пить это вино, без каких-либо ненужных ассоциаций.

Было бы чем гордиться! Но тут проследив за холодным взглядом Мирослава, я поняла, что в этот раз его отвра-

тительная маска оказалась не для меня. К нам целенаправленно двигался мужчина. Высокий, плечистый, можно было бы сказать красивый, будь я падкой на излишне смазливую внешность. Явно крашенные блондинистые волосы живописным плащом развевались за ним при каждом шаге. Маг, выходит?

– Герцог Рихтер, – отвечая на мой невысказанный вопрос, процедил сквозь зубы Мирослав.

– Герцог? Откуда? В нашей стране уже больше века титулы упразднены.

– Так то в нашей стране. А этот из Венелии припылил.

– С дипломатической миссией?

– Нет, Вик здесь просто живет. Вернее, жизнь прожигает.

Достаточно знакомы, чтобы не питать друг к другу приязни. Интересненько, и что же мужики между собой не поделили? Блондин уже довольно ослабился, демонстрируя ровный ряд белоснежных зубов, но до нас так и не дошел, по пути его перехватила ярко покрашенная фея и закружила в танце.

Однако и нам скучать не позволили. Пару секунд, и мне пришлось знакомиться с целым сонмом пожилых мэдью, которые вдруг обступили нас с Мирославом со всех сторон и принялись выпытывать информацию о серьезности наших отношений, вплоть до подробностей далеко идущих планов. Подружки Элоизы. Теперь понятно, почему женщина так переживала, что сыночек появится на празднестве один. Ско-

рее всего, отвечать за подобное безобразие пришлось бы матери.

Глядя, как Мирослав ловко ускользает от неудобных вопросов и отбивается от слишком личных тем, я включилась в игру, самозабвенно вещая любопытным женщинам только что придуманные детали нашего знакомства. Я с необычайным вдохновением сочиняла романтическую сказку под восторженные вздохи и в зависимости от комментариев тетушек приукрашивала ее все новыми подробностями.

И тут в мое поле зрения попал Ульрик.

Я осеклась на полуслове. Замерев и тесно прижавшись к локтю своего спутника, напряженно наблюдала за его приближением. Уже приготовилась к тупой боли, которая вот-вот накроет меня с головой. Но в этот момент Мирослав словно почувствовал, что со мной творится неладное, положил теплую ладонь на мое оголенное плечо и слегка сжал. Я подняла на него глаза. Он смотрел в упор и, казалось, говорил без слов: «Не бойся. Я с тобой». И меня отпустило. Неожиданно уверенный спокойный взгляд малознакомого мужчины вселил и в меня толику решительности.

Когда к нашему обществу присоединился Ульрик, я уже сияла ярче начищенного самовара и с прежним энтузиазмом беседовала с пожилыми женщинами.

– Добрый вечер, мэдыю. Чудесно выглядите, – пропел он, даже не взглянув в нашу сторону, так как не отрывал округ-

ленных глаз от орка. – Прекрасный вечер, мэд² Дар! Я в полном восторге! Ульрик Нилель. Прошу прощения мою самоуверенность, что я вот так к вам подхожу и сам представляюсь. Просто я не мог пройти мимо и не поприветствовать вас, – бывший жених так назойливо пытался привлечь внимание Мирослава, что мне даже стало слегка неловко.

Ульрик в какой-то нелепой заискивающей позе стоял совсем рядом и не сводил восхищенного взгляда с моего орка. Моего, как звучит-то! А что, мне нравится, похоже, мужчина не просто богат, но и какая-то важная шишка, раз бывший перед ним так старательно расшаркивается. Особенно это подбадривало меня в свете того, что на локте Ульрика вульгарно повисла уже знакомая мне по гостиничной спальне Белла. Надо признать, выглядела она неотразимо. Белокурые волосы умело уложены в высокую прическу по последней моде, яркий, но нанесенный руками профессионала макияж, обнаженные алебастрового цвета шея и руки украшены искусными ювелирными изделиями с бриллиантами, а просто фантастически смелый крой платья и переливающаяся всеми цветами радуги ткань смотрелись на девушке органично и стильно. Невероятная красавица! Под стать своему спутнику.

Последняя мысль больно кольнула, но я быстро взяла себя в руки.

– Добрый вечер, мэд Нилель, – с подчеркнутой скукой в

² Мэд – вежливое обращение к мужскому полу.

голосе отозвался Мирослав, но Ульрик этого даже не заметил, с прежним восторгом продолжая свой монолог.

– Это такое счастье познакомиться с вами! Очень, очень приятно! Позвольте представить вам, многоуважаемый мэд Дар, мою спутницу. Изабелла Андерриэль...

На лице Мирослава не дрогнул ни один мускул, когда он перевел холодный взгляд на девицу, но я каким-то шестым чувством поняла, что это она, та самая Изабелла, о которой шла речь не так давно у орка с матерью. Бывшая возлюбленная. И Белла тут же подтвердила мои подозрения:

– А мы знакомы, правда, Мирослав? Прежде мы были большими друзьями, – глаза с поволокой прямо-таки стреляли из-под длинных густых ресниц.

– Не припомню, – бесстрастно отозвался орк, скользя равнодушным взглядом по залу.

– Понимаю, – скромно потупилась блондинка, – я вас тогда сильно оскорбила. Но поверьте, в том не было моей вины. Если бы мы только могли поговорить наедине, я не сомневаюсь, что смогла бы все объяснить...

– Пустое, – отмахнулся Мирослав.

– Тогда быть может мы могли бы..., – Белла явно не привыкла отступать. Ее вовсе не смущало, что пришла она на праздник совсем с другим мужчиной.

Ульрик же стоял растерянный и уязвленный. Мало того, что кто-то посмел перебить его во время такого многообещающего знакомства, так еще и спутница в его присутствии

откровенно навязывалась другому мужчине! На эту парочку было жалко смотреть. И почему я раньше не замечала этот безвольный подбородок, и обиженно выпяченную нижнюю губу, когда жених чем-то недоволен?

– Не думаю. Все время у меня сейчас посвящено исключительно моей невесте. – Мирослав с преувеличенным трепетом прикоснулся губами к моему виску и еще теснее прижал к себе.

Сердце у меня подпрыгнуло и часто-часто забилося. Неужели у кого-то в отношениях бывает вот такая пронзительная нежность?

Губы Беллы поджались, а глаза сузились от распиравшей злобы. В этот момент она мне показалась чудовищно отталкивающей. Но девица очень быстро справилась с эмоциями, и на кукольном личике снова засияла беззаботная милая улыбка.

– Даная, надеюсь в ближайшее будущее, Дар, – представил меня Мирослав.

И вот тут парочка эльфов признала в разряженной незнакомке меня. О, да! Ради этой минуты стоило провалиться в бассейн, нарядиться в чужие тряпки и в компании не самого вежливого и обаятельного орка появиться на празднике. Сначала любовники синхронно сморгнули, затем брови дружно поползли вверх. И наконец, ...Изабелла расслабилась и расплылась в самодовольной улыбке:

– Ну, кого мы обманываем! Это же Дана, подружка Уль-

рика! Правда, дорогой?

Бывший жених неловко кивнул, явно не понимая, как в сложившейся ситуации логичнее всего себя вести.

– Неправда, дорогая, – в тон прогнусавила я. – Мы с Ульриком более двух недель не виделись, тогда же с Мирославом познакомились и больше не расставались. А сегодня я просто заскочила к Ульрику сказать, что между нами все конечно. Я выхожу замуж. Заметьте, мешать вам совершенно не собиралась, так как была уверена, что номер пуст. Портье мне дал ключи, предложив подождать в уютной обстановке...

Лицо Ульрика некрасиво вытянулось. Но Беллу оказалось не так-то просто провести.

– И поэтому вылетела из номера как ошпаренная кошка?

– Именно. Вид, в котором вы меня встретили, не подходит для взора приличной незамужней мэдью. Любимый, – обратилась к орку, – я чуть позже тебе расскажу эту смешную и нелепую историю, что произошла со мной сегодня днем.

Белла от злости побледнела. Мирослав улыбнулся одними губами:

– Разумеется, любовь моя. Ну, а теперь мы вынуждены оставить ваше приятное общество, – мужчина вежливо склонил голову перед разряженными в пух и прах подружками матери, одновременно избавляя нас от бокалов, которые в мгновение ока оказались на подносе пробегающего мимо официанта, – я обещал невесте вечер танцев.

Мы гордо прошествовали мимо эльфов к центру зала, где вокруг Новогодней ели уже кружилось множество парочек. Я церемонно вскинула ладонь на плечо мужчины, в ответ на мою спину легла теплая рука. Скользя под неспешную мелодию, мы отдались во власть чарующему вальсу.

Когда же отдалились от нетанцующего общества на достаточно большое расстояние, чтобы не быть подслушанными, Мирослав скупно меня похвалил:

– Ты – молодец. С главной задачей справилась.

– С Изабеллой?

– С эльфами тоже прекрасно держалась, но я говорю про Клуб сплетниц матушкиного окружения. Осталось представить тебя еще некоторым особам да близким друзьям семьи, и можешь развлекаться, как пожелаешь.

Слова орка неприятно царапнули. Вроде именно этого я и хотела, чтобы меня, наконец, оставили в покое. Так в чем же тогда дело?

– А я уж было подумала, что именно встреча с Изабеллой для тебя представляет наибольшую опасность, – буркнула я.

– Какая опасность? Мне совершенно без разницы кто и что думает, или говорит обо мне. Ни на бизнес, ни на личную жизнь сплетни не влияют. Все это невероятно важно матушке, она этим живет. А потому приходится время от времени ей подыгрывать.

– Раз ты так печешься о матери, от чего сразу было не нанять профессиональный сопровождающий эскорт?

– О себе я, знаешь ли, тоже немного пекусь, а потому не желаю рядом с собой видеть охотницу за деньгами или жеманностями. Матушка оказалась права: ты – наилучший вариант для подобного мероприятия. Только ей этого не говори, – последние слова Мирослав шутливо прошептал мне на ухо, вызвав тем самым россыпь мурашек. Пытаясь прийти себя, я отозвалась в несколько грубом тоне:

– Зачем же тогда было врать про невесту? Я думала, чтобы утереть нос этой Белле.

– Ты верно подумала, а еще... как его там..., твоему другу.

– Не мой он!

– Не важно. Только, наверное, слепой не заметил, как ты сжалась, при виде этой парочки. Считай, что мне просто захотелось помочь в ответ на твою неоценимую услугу.

– Спасибо. Все действительно получилось, как нельзя лучше, – вспомнив лицо эльфа, я улыбнулась от удовольствия. – Ульрик был в шоке.

– Вот и я о том же! И не нужно благодарности, мы, похоже, с тобой в одной лодке.

Это точно. Оба обманутые и покинутые. К моему удивлению мысль эта не принесла с собой никаких неприятных ощущений. Возможно, люди и правы – «на миру и смерть красна», а вдвоем с Мирославом и вовсе ничего не страшно.

– Ой, – вскрик моего удивления. – А это не мэдю Эли? Вот только мимо нас...

Несколько головокружительных поворотов и нам обоим открылся из-за танцующих пар отличный вид на вальсирующую красавицу, которую в совсем не по-дружески крепких объятиях держал коренастый бородатый гном.

– Вот это да-а-а!

Рассмеявшись, Мирослав прижал меня к себе, видимо, неосознанно, нежно пройдясь по лопаткам и талии.

– Вот почему она нас так стремительно выпроводила из дома!

– Ну, да. Мэтью Элоиза сказала же, что за ней должен кто-то зайти.

– Готовься тогда еще и с будущим матушкиным мужем познакомиться.

– Думаешь, у них все серьезно?

– Не сомневаюсь. Иначе для чего бы она его так старательно прятала? И от меня, и от подружек. Явно ждала предложения руки и сердца. Ну, а как дождалась, можно и покрасоваться ...

– И сыну не страшно представить, – добавила я, покосившись на явно счастливую пару. Женщина разругалась и даже помолодела, а мужчина вел ее в танце с таким важным видом, будто только что собственноручно завоевал все богатства мира и бросил к ногам возлюбленной.

Еще несколько аккордов и мелодия закончилась. Галантно предложив согнутую в локте руку, Мирослав повел меня к диванчику, где, яростно обмахиваясь миниатюрным кру-

живым веером, уже восседала Элоиза, а ее спутник активно подзывал знаками официанта. К тому времени, как мы подошли к парочке, гном успел добыть бокал с шампанским для своей возлюбленной и притулиться с краешка сидения так, чтобы одновременно иметь возможность и слегка приобнять спутницу, и в любой момент броситься исполнять любой ее каприз.

– Мирослав! Даная! – громко воскликнула Элоиза, заведя нас, словно мы не виделись как минимум несколько дней.

– Позвольте вам представить – Джимируос Рок, мой близкий друг. Джиджи, а это мой сын Мирослав и его спутница Даная.

Мужчина подскочил с дивана. Вежливый поклон. И быстрая-быстрая речь. Наверное, это были полагающиеся случаю слова, но торопливость говора и низкий с хрипотцой голос не позволили мне разобрать ни слова. Поэтому я просто стояла и мило улыбалась, не пытаясь участвовать в беседе, из которой постепенно выяснилось, что Элоизе действительно было сделано предложение руки и сердца, и она его благосклонно приняла. Разумно, пожилой гном разве что только пылинки с нее не сдувает.

– А где ба? – наконец поинтересовался Мирослав. – Обещалась быть, но я ее пока так и не увидел.

– А то ты не знаешь свою бабушку, – усмехнулась Элоиза, – захочет – найдется, а нет – так хоть общись. Я ее пару

раз заметила, пока мы с Джиджи танцевали, но лишь мельком. Кажется, она флиртowała с официантом.

Хотела бы я взглянуть на эту бабушку. Наверняка такая же пышнотелая и моложавая красотка, как матушка Мирослава. Впрочем, и хорошо, что пока пожилая мэдью не обнаружилась, меньше врать придется. Не в моих интересах знакомиться с близкими родственниками, как никак в одном городе живем, неприятно было бы потом столкнуться при случае.

После следующего вальса нам пришлось подойти к небольшой компании молодых людей. Все это время орк не только танцевал и общался, но и зорко высматривал пресловутых знакомых, перед которыми имелась необходимость засветить свою спутницу. И теперь я страшно растерялась, обнаружив все как один насмешливые самодовольные лица юных хлыщей и презрительные – их девиц, которых принято по закону жанра сравнивать с прекрасными цветами, или как минимум с бабочками. Но эти красотки скорее походили на обитательниц террариума, холеных, редкой породы и в ценнейших роскошных шкурках. Увы, общение со старшим поколением всегда давалось мне гораздо проще, чем со сверстниками.

Молодые люди при нашем появлении приосанились и оживились. На меня посыпались комплименты и липкие взгляды. Один молодчик даже страстно облизывал мои пальцы, чем заставил орка скрипнуть зубами. Так-то, зеле-

енький! Некоторые ценят рыжих фей, не стремясь их обла-
ять и пришлепнуть.

А вот девицы мою персону приняли сразу же в штыки – брезгливость и превосходство читались в каждом жесте. Спасибо Элоизе, что упаковала меня по первому разряду, а потому сейчас не пришлось краснеть и тушеваться. Я гордо задрала нос и сделала вид, что это не они меня не приняли в компанию, а я не желаю с ними беседовать. Лучше уж об-
ратить внимание на мужчин, которые только того и жаждут.

Я с энтузиазмом принялась расточать улыбки и отвечать на двусмысленные комплименты аналогичными подковыр-
ками, когда одна из девушек к моему большому удивлению соизволила-таки со мной заговорить. Я лишь на пару шагов отошла от Мирослава, чтобы взять бокал с подноса пробегающего мимо официанта, как услышала над плечом шепот:

– Не ту рыбку ты поймала.

– Что? – опешила я, мгновенно забыв про желание проде-
густировать шампанское еще одного цвета.

– Я имею в виду, что Дара не получится на себе женить.
Не надейся. Вот уже сколько лет многие пытаются, но все безуспешно, – она грустно вздохнула.

– Да я...

– Лучше присмотрись к парням помоложе, поглупее. Се-
годня здесь выбор очень большой. От чистого сердца сове-
тую.

– Хм.

– Не прогадай, подружка. Дар только всем головы кружит. А вокруг тебя столько ...

– Благодарю, – перебила я девчонку. – Я поняла.

Девушка удовлетворенно кивнула и, подмигнув мне, отошла к своему кавалеру, на котором повисла, словно перезрелая груша. Стоявший рядом Мирослав недовольно покосился в мою сторону. Слышал наш женский разговор? Да и ладно.

За кого же это меня, интересно, приняли? Сочли охотницей за женихами? Верно, по себе судят. Вот ведь народ! А выглядят вполне приличными. Любопытненько, а совет был действительно от души, или только ради того, чтобы я орка для брачных пираций освободила?

Но нужно отдать должное Мирославу, долго расшаркиваться с собеседниками он не стал, обменявшись парой ничего незначащих фраз с каждым молодчиком, он вежливо отговорился, и мы отбыли снова танцевать.

– И для чего нужно было подходить к этим персонам? Кажется, к мэдью Эли они никакого отношения не могут иметь.

– Не скажи. Это дети тех милых старушек, с которыми ты не так давно беседовала. А по совместительству сослуживцы твоего, мгм, уже не твоего Ульрика. Или ты уже забыла, что наша задача на этот вечер – продемонстрировать якобы существующие отношения?

Я ухмыльнулась.

– Что?

– Понятно.

– Что именно?

– Понятно, каким образом ты умудрился подцепить Изабеллу. Тут только подобные хищницы и водятся.

– Можно подумать, что где-то водятся другие, – отмахнулся мой «зелененький» спутник. Надеюсь, это был камушек не в мой огород.

Далее, как и уговорились изначально, около часа мы попеременно то танцевали, то беседовали с деловыми партнерами, знакомыми, друзьями и сослуживцами Мирослава. Неожиданно, но я вошла во вкус и с увлечением стала поддерживать светские разговоры, чувствуя себя необычайно прекрасной и утонченной. Оказывается, это так приятно вести беседы ни о чем. Ни тебе жалоб на неверного мужа, ни возмущений в адрес грязнули-соседки, ни просьб занять денег до зарплаты (на моей работе только это и услышишь). Лишь пространные речи о новинках моды и искусства, да завуалированные полунамекы на сплетни об интересных личностях.

Еще более неожиданным для меня стало испытать невероятное удовольствие от танцев в объятиях орка. Мирослав, несмотря на громадную фигуру, оказался очень подвижным и гибким партнером. Он легко вел под любую мелодию, ни разу не сбившись с ритма.

Вечер удался!

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Мужчина

склонился над моей рукою, еле коснувшись губами тыльной стороны ладони, произнес слова благодарности и отпустил с напутствием:

– Лети, пташечка. Этот вечер твой. После боя курантов найду тебя, чтобы проводить за стол, если, конечно, у тебя не появятся другие планы и сопровождающие.

Он развернулся и пошел прочь, а я стояла и с тоской смотрела в широкую удаляющуюся от меня орочью спину. Отчего-то оказалось жутко жаль лишиться его общества.

Перезнакомившись с кучей народа, я поняла, что на мероприятии собрались не только богатые и знатные, поэтому белой вороной себя не чувствовала. И все-таки без поддержки Мирослава показалось одиноко и неудобно. Опять напала хандра. Стало жутко жалко себя. Ведь не будь обеденного происшествия, сейчас я счастливая кружилась бы в очередном танце с Ульриком. Возможно даже, он уже сделал бы мне предложение, ведь намекал на какой-то сюрприз. Не может быть, чтобы речь шла о демонстрации собственной измены. Нет. Наверняка, он собирался вручить кольцо и попросить моей руки. А тут все бац, и разрушилось. А из-за чего? Из-за глупой ошибки и ведьмовского проклятия? Как раз после разговора с ведьмой и пошло все наперекосяк: столкновение с орком, предательство Ульрика, падение в бассейн. И вот теперь я вынуждена праздновать Новый год в одиночестве, в окружении совершенно чужих людей. Присоединиться что ли к новым знакомцам? Я поискала глазами возможные ком-

пании.

В толпе незнакомых лиц мелькнуло и пропало что-то, что меня насторожило и заставило пристальнее вглядываться в разноцветную и веселую публику. Точно! Она! Ведьма! Я метнулась к столику со сладостями, у которого угощалась милая старушка в кокетливой шляпке и старомодном балльном платье с кринолином.

– Добрый вечер, – весь мой пыл схлынул, стоило только женщине повернуться и внимательно на меня посмотреть. – Извините, что отвлекаю, – смущенно пролепетала я, не смея требовать желанной справедливости, но при этом мечтая исправить сложившуюся ситуацию. – Тут такое недоразумение вышло. Вы меня помните? Мы с вами на вокзале встречались?

– Помню, помню, – хитро усмехнулась старушка, она вгрызлась в заварное пирожное довольно крепкими на вид зубами и закатила от удовольствия глаза к потолку. – Ну, как тебе мой подарочек?

– Вот об этом я и хотела с вами поговорить. Пожалуйста, простите меня, я совсем не хотела вас обидеть.

– Неужели не понравился? – старушка так искренне удивилась, что смутила меня еще больше, и я замолчала.

Как подобное может понравиться?

– А-а-а! – вдруг осенило ее. – Тебе мало! Как же это я забыла, что смертным свойственно хотеть каждый раз все больше и больше.

– Что вы! – испугалась я и замахала руками. – Не надо больше! Я и это-то ...

Хотелось сказать, что никак не расхлебаю, но вовремя замолчала, поняв, что могу нарваться на новое проклятие.

– Скромная такая? – засмеялась счастливо бабулька, и отерла липкие ладошки о шуршащую ткань платья. – Это мне нравится. Хорошо! Сегодня я добрая!

– Спасибо! – с облегчением выдохнула я. У меня не нашлось слов, чтобы объяснить старой ведьме, что мне безумно хочется повернуть все события начиная с самого обеда вспять, и я просто с надеждой уставилась в блеклые водянистые глазки. Она же ведьма, сама все поймет и исправит, что натворила.

– Подарю еще один подарочек! Твое желание исполнится тогда, когда исполнишь желание своего любимого, – хлопок в ладоши. – Точка!

– Мамочки!

– Ты в шоке – это лучшая для меня благодарность, – удовлетворенно крякнув, старушка, как и в первый раз, испарилась в сизом тумане.

Колени мои вмиг ослабли, я покачнулась и наверняка упала, если бы пробежавший мимо официант не подхватил под локоток, и не довел до мягких диванчиков, располагавшихся в ближайшей нише зала.

Здесь было душно и сумрачно, и лишь тускло светящиеся шары, спускающиеся на лентах с потолка, позволяли ориен-

тироваться в пространстве. Сияющие мотыльки, созданные магией для пущей романтики, порхали, роняя мерцающую и быстро исчезающую пыльцу. Разлапистые еловые ветки у входа скрывали от любопытных глаз находящихся внутри, в данном случае меня. Отличное местечко для влюбленных, чтобы спрятаться от всех и вся, совпадало с моим упадническим настроением.

Ну, что за невезуха! Хотела избавиться от проклятия, а схлопотала новое! Нужно было броситься ведьме в ноги, на коленях умолять простить и отменить колдовство. Но нет. Язык прирос к небу, как гриб-паразит к дереву. Стояла столбом и бляяла что-то невразумительное. Выпросила добавки на свою голову.

Хотя вроде ничего такого она мне и не сказала. Желание твое исполнится тогда, когда сама исполнишь... Ну да, исполню, как же. Была бы нормальной феей, так запросто. А без крыльев разве смогу? Впервые в жизни я пожалела, что родилась неправильной. Раньше, напротив, радовалась. Я, конечно, такая же рабочая лошадка, как и прочие феи, но хотя бы моя трудовая деятельность экономистом ограничена рамками времени, пространства да коротким списком обязанностей согласно трудовому договору. Профессиональные же Исполнители Желаний должны удовлетворять любой каприз, который не нарушает прямо или косвенно Закон страны. Увы, у некоторых личностей возникают такие пожелания...

Ладно, нечего нюни распускать. Теперь уже случившееся не поправить. Что мы имеем? Обещание исполнения моего желания. А какое оно у меня? Когда подходила к ведьме, единственное, о чем мечтала – вернуть все как было. Значит, теперь просто нужно выполнить условие. А вот это сложнее. Как я могу исполнить желание Ульрика без крыльев феи? Впрочем, не все осуществляется магией и чарами. Можно попытаться осчастливить любимого своими силами. А для этого нужно узнать, что более всего хочет Ульрик. Хотя я уже и не уверена, что он до сих пор любимый. Но, да это не важно, другой-то кандидатуры на эту роль нет. А потому, вернемся к нашим баранам. Чего хочет Ульрик?

Небось, повышения по службе. Или быть может таких друзей-приятелей как Мирослав? А что, и то, и другое вполне реально для исполнения. Наступить на собственную гордость, пойти выпросить у Мирослава должность и приглашение в клуб, или где эти богатеи собираются. Тьфу, какая пакость в голову лезет. Уж лучше оставить все как есть, чем топтать на поклон к орку. Он, конечно, не такой уж и мерзавец, каким пытался показаться с самого начала, и скорее всего просьбу выполнит, но сам факт просить Мирослава за эльфа. Что он обо мне подумает! Нет, нет и еще раз нет!

Или все-таки да? В нишу к моему диванчику шел весь такой прекрасный и печальный Ульрик. Вид у него был, как у побитого кота, которому «незаслуженно» навешали тапкой за нелюбезную кучу в цветочном горшке. Он грациозно

опустился передо мной на колени и повинно склонил голову.

– Я знаю, что виноват. Но просить прощения не буду – не заслуживаю я его, – белоснежные локоны опустились на мои ладони. Я всегда любила их перебирать, пока мы с Ульриком вели неспешные беседы. Но в этот раз я вздрогнула от их ласкового прикосновения.

– Все верно, – сухо отозвалась я, – не заслуживаешь.

Эльф тяжело вздохнул, явно переигрывая. Какое-то не самое романтичное начало примирения.

– Я так перед тобой виноват! Так виноват, – возопил он, да уж, склонность к эффектным театральным сценам у него всегда имелаась. – Я не уделял тебе достаточно внимания, тянул с предложением, а вот сегодня...

Длинная пауза заполнилась всхлипами.

– Я не устоял перед искушением. Мы познакомились с Беллой уже здесь, в фойе отеля. Произошло небольшое недо-разумение, ее приглашение почему-то признали фальшивым, и администратор настаивал, чтобы девушка удалилась. Ты же понимаешь, я не мог бросить на произвол судьбы со-отечественницу. Правда, моих накоплений хватило только на вечер...

– Ты оплатил ее пребывание здесь? – ахнула я, зная об экономности эльфа, которая граничила со скаредностью. У меня просто не находилось подходящих слов. Меня он, выходит, отправил добираться за свой счет, а незнакомке вот так запросто оплатил празднование Нового года, что стоило

бы баснословных денег даже в обычной забегаловке, не говоря уже про высококлассный отель на Оуане.

– Не мог же я бросить ее на улице одну, беспомощную, в канун самого главного праздника.

Захотелось сбежать от этого цирка, но Ульрик словно подслушал мои мысли и обхватил колени с такой силой, что не вырваться.

– Я просто сделал доброе дело. На моем месте так поступил бы каждый, – да, бесспорно, каждый безголовый и похотливый эльф. – А когда мы поднялись в номера, Белла выразила желание отблагодарить...

– Во всем виновата она одна! – пафосно за него договорила я.

– Именно! Ты не представляешь, как я сопротивлялся, – боже, избавь меня от этих подробностей! Так и вижу, насильницу-Изабеллу и ее жертву-Ульрика. Бу-э-э.

– Где же ты ее потерял? Ведь вы же на бал пришли вместе?

– Пришлось прийти вместе, пришлось, ведь я не смог сопровождать тебя. Но это только ради соблюдения приличий. Каждый сам по себе. Я, как видишь, сейчас здесь.

Ага, меня обрабатываешь. А Белла Мирослава пошла окучивать. И так обидно стало от этой мысли.

– Ты должна меня понять, – несколько минут глаза полные слез умоляюще на меня взирали, но, не дождавшись сочувствия, эльф продолжил, – ведь ты тоже не устояла перед мэдом Даром.

– Как было не устоять, – усмехнулась я, – когда такой мужчина умоляет выйти за него замуж!

Ульрик вскочил на ноги и принялся ходить из стороны в сторону:

– Замуж. Так вы это серьезно? А как же я? Ты обо мне подумала? Как я буду жить без тебя?

– Быть может, как и раньше? – предположила, не глядя на эльфа. – Мы не особо часто виделись.

– Не смейся! Я очень к тебе привязан, – ну, прямо как к домашнему питомцу, ладно хоть о любви вечной не стал врать. – Я даже в ближайшее время собирался сделать тебе предложение о договорном браке.

– Что??? Договорном? – я задохнулась от возмущения. Предложить мне позорное соглашение, в котором описывается количество встреч, актов совокупления, обязанности сторон, а в случае расставания после совместного проживания – принципы раздела имущества? И дети, между прочим, в таком браке являются бастардами! Да как он смеет!

– Ну, ты же умная девушка. Неужели ты думала, чистокровный эльф может связать свою судьбу в храме перед ликом богов с какой-то феей?

– Какой-то? – я зверела с необычайной прогрессией, но «чистокровный эльф» этого в упор не замечал, продолжая увлеченно просвещать об уготованном для меня будущем.

– Но верь мне, я бы тебя никогда не бросил. Даже если пришлось бы обзавестись настоящей семьей, – держите ме-

ня семеро, иначе я его сейчас прикопаю в ближайшем вазоне, будет удобрять своим прахом местные цветочки. – Подумаешь хорошо, ведь Дар – такая шишка, он тоже не предложит классический брак. Конечно, раз обещал, то непременно женится, орки слов на ветер не бросают. Вот только его чувства не будут так долги и крепки, как мои. К кому ты пойдешь, когда он вышвырнет тебя на улицу?

– К тебе? – злость стала угасать, зато предательский смех накатило неожиданно, и я его уже ели сдерживала. Похоже, у меня начинается банальная истерика.

– Конечно же! Я приму тебя с распростертыми объятиями, блудная ты моя девочка.

Я не сдержалась и хрюкнула, закусив палец, чтобы не заржать в голос. Все-таки вокруг ниши прогуливается приличное общество, не хотелось бы их шокировать.

– Ну, не плачь, не плачь, моя хорошая, – эльф понял по своему мою реакцию. – Я не оставлю тебя никогда. Мы всегда будем вместе. Знаешь, как мы поступим?

И если до этого все, что нес Ульрик, мне казалось бредом, то расценить дальнейшее я оказалась просто не в силах:

– Не нужно разрывать помолвку с мэдом Даром. Я прекрасно понимаю, почему ты связалась с ним. Орки вообще, несмотря на свою неадекватность, невероятные везунчики в бизнесе, а уж этот особенно. Ты постарайся с ним поговорить, так поделикатнее, ненавязчиво. Намекни, что я засиделся на своей должности. Да и оклада я заслуживаю гораз-

до большего.

Нет, дальше просто не выдержу. И эти вот желания я должна исполнить? Ради того, чтобы он вернулся ко мне? Не хочу ни того, ни другого! Вообще не понимаю, отчего раньше я была так уверена, что влюблена в Ульрика?

Голова у меня просто взрывалась, а нервы казались натянутыми до предела. Глоток бы свежего воздуха!

– Забудь, – я соскочила с дивана и, грубо оттолкнув стоявшего на моем пути эльфа, рванула к выходу. Грохот за спиной прозвучал такой, что мое воображение уже нарисовало, как Эльф впечатывается от моего толчка в диван, и вместе с ним же переворачивается.

Гомон, стоявший в бальном зале, оглушил. Несколько мгновений озиралась, пока не обнаружила совсем рядом витражную дверь. Звуки возни, раздающиеся из ниши, подстегнули, увольте меня, больше не желаю слушать эльфийский бред. Я метнулась в узкий проем и плотно прикрыла за собой стеклянную створку.

Обернувшись, чтобы посмотреть куда попала, обнаружила, что стою на крошечном балкончике посреди тихого снегопада. Пушистые хлопья методично покрывали округу, неспешно и важно кружась в собственном вальсе. В свете гирлянд мерцали серебром деревья, кусты, балюстрады террас, беседки в саду, соседние здания.

Как красиво! И совсем не холодно. Разгоряченная в бальной зале кожа наслаждалась приятной прохладой и редки-

ми ласковыми, точно поцелуи, прикосновениями снежинок, которые тут же превращались в перламутровые капельки на моих обнаженных плечах и груди. Но полностью успокоиться и всласть насладиться тишиной мне не позволили.

Витражная дверь приоткрылась, впустив вместе с гомоном веселящегося люда душный запах разгоряченных тел и ...высокого ослепительно красивого блондина. Я раньше считала внешность Ульрика идеальной? Ха! Я просто не видела этого мэда.

– Я не помешал вам, обворожительная? – медоточивый тембр голоса мужчины коварно обволакивал. Не дожидаясь ответа, он продолжил: – К сожалению, нас с вами так и не представили друг другу. А я неимоверно жаждал познакомиться с самой прекрасной девушкой в этом зале. Вик.

М-м-м? Что-то припоминаю. Стоп-стоп-стоп! Герцог Рихтер? Точно!

Но как? На первый взгляд он мне показался более женоподобным. Откуда взялся этот волевой подбородок с ямочкой? И густые брови, которые раньше девичьей ниточкой подчеркивали сладострастный взгляд? И где ярко-розовый румянец на гладких щеках?

Воздух вокруг него слегка завибрировал, подстраиваясь под контрастно изменившуюся температуру, на мгновение проявляя истинную, надо сказать довольно посредственную, внешность герцога. Чары красоты! Они подлаживаются под вкусы большинства окружающих, а так как тут только я, то и считали лишь мои предпочтения. Вот смех! Ну, почему

ни один маг не может устоять перед искушением подправить свою внешность в лучшую сторону? Вот и верь после этого своим глазам! Еле сдержала рвущийся наружу неприличный смешок, крепко закусив нижнюю губу.

– Да, я вас видела не так давно, вы блистали среди гостей, ваша светлость, – сдержанно отозвалась я, но намек на предыдущий более смазливый облик никак не отразился на улыбающемся лице. – Я правильно к вам обратилась?

– Ну, что вы, моя дорогая. Зовите меня просто Вик, – ма-нерно повел плечом маг.

– Приятно познакомиться, Даная.

– Счастлив, бесконечно счастлив, – герцог грациозно изогнулся в поклоне и, схватив мою руку, принялся чувственно целовать пальчики.

Вроде ничего неприличного он себе не позволил, но меня накрыло волной гадливости, и я с трудом сдержалась, чтобы после того, как вырвала ладонь, не съездить ею по самодовольной физиономии. Не приведи боги, стать причиной международного скандала.

– Скромность – лучшее украшение молодой девушки, – по-своему расценил мои трепыхания мужчина, поиграв бровями. – Или может быть, я вас пугаю? Не каждый день уда-ется пообщаться с человеком королевских кровей.

– Есть немного, ваша светлость, – с радостью ухватилась я за предоставленную отговорку и немного отодвинулась в сторону. Ах, если б еще этот балкончик не был бы так

непредусмотрительно мал. С какой целью его сделали столь малогабаритным? Уйти совершенно невозможно, пока загаживающий вход герцог добровольно не пропустит. А он словно намеренно оттесняет меня от двери.

– Оставьте церемонии, душечка. Могу поспорить, что это Дар напугал вас моим титулом.

Я неопределённо пожала плечами. Зачем что-то говорить, когда мы оба знаем, что да, это Мирослав меня просветил, больше-то я ни от кого и не могла получить эту бесполезную информацию.

– Наверняка еще и пожаловался, что я у него отбил невесту? Не верьте ни единому слову! Все было совсем не так.

Кажется, что-то подобное я слышала буквально несколько минут назад.

– Позвольте, угадаю – Изабелла сама вас скомпрометировала, – не удержалась я.

– Вот именно!

Мне стало вовсе смешно, и я уже не смогла сдержать разезжающиеся в разные стороны уголки губ. Ох, уж эта Белла!

Видимо, приняв мою улыбку в качестве поощрения, мужчина снова немного придвинулся ко мне.

– Вы же понимаете, я бы ни за что на свете не стал отбивать невесту у лучшего друга.

– Вы дружили? – проявила я искренний интерес. Кто бы мог подумать, что у Мирослава могут быть такие друзья. Хотя, о чем это я? Неужели у грозного буки есть хоть какие-ни-

будь друзья.

– Ну, не то чтобы «дружили-дружили», но до того случая пребывали в добрых приятельских отношениях. И тут эта девица решила, что я более интересная партия. Ну, разве же я виноват?

– И вы пали жертвой интриг Беллы, – моя ирония снова упала мимо, похоже, в светском обществе она малознакома.

– Да, – с серьезным видом вздохнул мужчина. – И с тех пор мы с Даром не общаемся, – еще один шаг ко мне, а я – лишь полшажка от него, так как позади уже преграда. Что происходит? Мне все это совсем не нравится. И жутко подозрительно. Нужно давать деру.

– Приятно было познакомиться, ваша светлость. Вы позволите? – а когда он и не подумал посторониться, чтобы выпустить меня в бальный зал, добавила, поежившись. – Ужасно замерзла.

– Не переживай, пташка, сейчас согрею, – герцог тесно прижал меня к ледяным перилам. Озноб пробежал по всему моему телу, вот только не из-за мороза, а от страха. В попытке отстраниться от мужчины, я настолько сильно перегнулась, что почти лежала на кованом железе.

– Что вы делаете? – я принялась отчаянно сопротивляться навязываемым объятиям, несмотря на риск навернуться вниз.

– Всего лишь пытаюсь продемонстрировать, как сильно ты мне понравилась, душечка, – чужие губы неминуемо при-

ближались. В последний момент я отвернулась, и слюнявым поцелуем герцог прошелся по моей шее.

– Герцог, я не позволяла вам подобные вольности!

– Зови меня Вик...

– Прекратите сейчас же! Я буду кричать! – полузадушено пропищала я.

– О да, кричи, красавица моя, кричи. Я очень люблю, когда девушки бурно реагируют на меня. Вот только не нужно так сильно сопротивляться, ведь мы оба хотим одного и того же.

– Бесчестия?

– Ну, что ты право. Если мне понравится, я даже готов жениться. Ну, как? Хочешь примерить герцогскую корону?

– На помощь!!!

И небеса мой зов услышали. Мужчина перекувыркнулся через меня и полетел вверх тормашками с балкона. Передо мной стоял орк. И снова в бешенстве. Мой грозный спаситель! Обожаю его!

– Я не виновата, он сам, – начала и тут же осеклась, осознав, что цитирую Ульрика и Вика.

– Видел, – устало согласился Мирослав.

– Спасибо, – я бросилась к нему, хватая за руки. Они оказались по-прежнему теплыми. Меня прижали к широкой груди и укрыли пиджаком, увлекая обратно в бальный зал. Сердце забилось сильно-сильно. Наверное, от пережитого.

– Ой! – вдруг опомнилась я. – Этот мог себе что-нибудь

сломать, или даже... Мамочки, что тебе за это будет?

– Ничего не будет. Если ты забыла – это первый этаж. А маги умеют левитировать. А если кто-то проехался носом по колючим кустам, то это уже его проблемы.

– А политических осложнений не случится? Все-таки герцог.

– Какие осложнения? Его к нам на перевоспитание отправили, вроде как в ссылку. Никому даже в голову не придет заступаться за это недоразумение. – Мирослав вел меня через зал, не выпуская из объятий.

– Прекрасно! А раньше мне об этом нельзя было сказать? Я бы тогда с самого начала послала бы этого недоделанного мага далеко и надолго, даже не пытаюсь терпеть его выкрутасы, – я резко остановилась. Злость, уже было утихавшая, вновь поднялась во мне, только теперь она оказалась направлена не только на герцога, но и на орка, и даже на себя. Это надо же так опарафиниться! Бестолковые реверансы я разводила, рискуя собственной честью.

Из-за неожиданной остановки в нас чуть не впечаталась танцующая парочка. Но Мирослав ловко развернул меня, уводя от столкновения.

– Да ладно тебе, любая девушка мечтает свести короткое знакомство с представителем знати. А тут сам герцог! – мужчина приподнял меня за талию и легко закружил под музыку, не позволяя туфелькам даже коснуться пола. Надо сказать, очень своевременный маневр, потому что мои колени

уже предательски подгибались.

– Чушь. Если твои знакомые девушки зарятся на титулы, вовсе не значит, что и всех остальных интересует то же самое. – Вот ведь упрямец, заиклился на своей Белле, и теперь всех с нею равняет. – Мне даже страшно подумать, что могло случиться, если бы наше знакомство с Рихтером продолжилось еще хотя бы на мгновение.

– Рад, что успел, – сильные и такие надежные руки еще более бережно перехватили меня, даже дыхание сбилось. Кажется, я что-то хотела спросить. Ах, да!

– А как он вообще узнал, где я?

– Следил.

– И ты тоже?

Мирослав пожал плечами.

– Трудно не обратить внимания, когда ты вылетела из ниши и принялась озираться по сторонам. Я уж было подумал, не требуется ли эльфу помощь. Но нет, минут через пять и он вышел, чуть потрепанный, правда, но на своих ногах, – орк кивнул куда-то в сторону, – вон, уже хвост распускает.

Повернувшись в нужном направлении, я обнаружила Ульрика в обществе двух девиц. Судя по доносившемуся хохоту, время они проводили к взаимному удовольствию. Быстро же он сориентировался. Хотя я даже рада. Пусть себе развлекается, главное, чтобы ко мне больше не подходил.

– Как ты понял, что мне нужна помощь? С твоим-то негативным отношением к женскому полу, логичнее было бы по-

думать, что нам с герцогом не стоит мешать.

Ощущение парения кружило голову и туманило разум. Мне вдруг нестерпимо захотелось, чтобы Мирослав признался, нет, не в любви, а хотя бы в симпатии. С первого взгляда. Что пламенные чувства подсказали ему о том, что я в беде.

– А вам не стоило мешать? – мышцы рук, придерживающие меня, заметно напряглись, красивый абрис губ сжался в прямую линию, а золотистый взгляд стал колючим.

– Да ты что! Я тебе так благодарна! Просто не пойму, каким образом мне так повезло.

Орк помрачнел и отвернулся. Ну, вот, опять я сказала что-то не то. И почему мы никак не можем с ним обойтись без конфронтации? Разве обязательно постоянно пререкаться и ссориться?

– Извини, – с тоской выдохнула я.

– За что? – откликнулся Мирослав.

– Ты снова хмуришься.

– Нет. Просто подумалось. Не важно, – он остановился напротив расшитой банкетки у стены. – Хочешь передохнуть?

– Да, пожалуй, – согласилась я, покорно покидая уютные объятия и присаживаясь на мягкую скамейку, хотя хотелось-то мне совершенно другого.

Что со мной? Крыша поехала от пережитых за сегодня событий? Или так действует ведьмино проклятие – хотеть того, что не можешь получить? Хотя, о чем это я? Всегда ненави-

дела орков. А теперь что? А теперь я познакомилась с одним из них поближе, и оказалось, что они не такие уж и противные. Вспыльчивые, но отходчивые. Да. А еще порядочные. И благородные.

– Принесу чего-нибудь из напитков, – сорвался с места Мирослав.

Могу поспорить, что не вернется. Я обернулась к зеркальной стене, откуда на меня смотрела очень красивая и грустная девушка. И что же я так расклеилась? А? Ведь знаю его лишь один день, да и тот весь собачимся.

Глупости все это! Я упакована по высшему разряду. Нахожусь на корпоративе, который мечтал бы посетить практически каждый гражданин нашей страны. Вокруг меня высший свет, чудесная музыка и море вкусностей. А в полночь будет салют и банкет. К лешему орков! Прочь хандра! Дана гуляет!

Я подмигнула сама себе в зеркале. Широкая улыбка осветила лицо. Выше нос! Все у меня будет хорошо!

От прилива энергии я вскочила на ноги и ...оказалась в мужских объятиях.

– Сегодня явно мой день! – восхищенно воскликнул незнакомый мне парень, и потянул меня в круг танцующих. – Я был уверен, что такая девушка как вы, непременно мне откажет.

– Почему? – несколько растерялась я от неожиданности.

– Ну, как же, такая яркая мэдью, и такой неприметный я, –

молодой человек явно скромничал. Алые волосы и пронзительно-синие глаза магнитом притягивали к нему взгляд, и не только мой.

Мы успели сделать несколько кругов вокруг новогодней ели, когда над ухом раздался недобрый голос Мирослава:

– Позвольте разбить вашу пару.

Паренек легко уступил меня орку и тут же пригласил на танец скучающую неподалеку девушку.

– И что это было? – Мирослав всунул мне в руку бокал с напитком.

– М-м-м? – припала губами я к прозрачному стеклу, демонстрируя необычайную жажду.

– Ищем новые приключения?

Я с наслаждением глотала освежающий коктейль из соков и косилась на орка. Чего это он?

– Зачем тебе понадобился этот молокосос? – в спокойном тоне начали появляться нотки раздражения. Еще и напиток до обидного быстро закончился, так что мне пришлось-таки отвечать, отставив в сторону бокал:

– Для танцев. Есть другие предложения?

– Есть. Но раз уж ты желаешь танцевать, то можно совместить приятное с полезным.

Мирослав притянул меня к себе за талию и повел в такт мелодии. Мое глупое сердце предвкушающе затрепыхалось где-то в области горла. Что-то он мне сейчас скажет? Я ждала, а орк настойчиво молчал. Пришлось прервать затянув-

шеся безмолвие.

– Вы хотели о чем-то поговорить?

– Хотел, – Мирослав снова сделал паузу. Что-то я уже переживать начинаю, о чем он так долго мыслями собирает-ся? – А почему, позволь узнать, мы перешли на «вы»?

– Ну..., – замялась я. – Мы же вроде уже не враждуем.

Мирослав загадочно улыбнулся:

– Мне тоже показалось, что мы нашли общий язык, а потому предлагаю продолжать неформальную форму общения.

– Согласна. Так о чем будем разговаривать?

– О нас.

Колени задрожали, а в горле пересохло.

– Как на счет продолжения демонстрации наших отношений? – мое сердце болезненно сжалось. – В течение новогодней недели.

Эх, Данка-мечтательница, вечно ты выдумываешь невесть что!

– Нет.

– Почему? Ты же сама сказала, что мы уже не враждуем? – Мирослав, похоже, не понял, что мимоходом сильно задел меня. – Отчего бы не извлечь из этого пользу?

– И в чем же заключается так называемая польза?

– Моя в том, что целую неделю у меня будет спутница на все мероприятия и встречи. А статус невесты отвадит сводниц и охотниц за богатым мужем.

– А моя?

– А тебе я заплачу.

Физиономию «зелененького» от встречи с моей ладонью спасла лишь отличная реакция орка – он перехватил меня за запястье и тесно прижал к себе так, что я не могла даже пошелохнуться. Дышала и то с трудом.

– Ты покупаешь меня, точно куклу на базаре! – вот уж не думала, что умею так шипеть.

Не знаю, что меня больше выбило из колеи: предложение денег или фиктивного романа, но в любом случае получить и то и другое от мужчины, который нравится, довольно неприятно. Я сказала – нравится? Просто оговорилась!

– Не нужно психовать. Любая услуга имеет свою стоимость. Я прошу тебя об одолжении и готов за это хорошо заплатить.

– Нет!

– Просто назови свою цену.

– Нет!

– Хорошо. Давай по-другому. Что ты хочешь?

– От тебя? Ни-че-го!

– Дана, мне нужна твоя помощь. И клянусь, что возникни у тебя в том необходимость, также окажу тебе любое сильное содействие.

Шах, Дана. На призыв о помощи трудно не откликнуться, особенно, когда тебя уже не раз выручали саму.

Так как я ничего не ответила, крепко призадумавшись, Мирослав, выдохнув, продолжил.

– Я на грани банкротства, и тратить драгоценное время и силы на оправдания перед сплетницами у меня нет ни никакого желания. Но и послать, к сожалению, своих компаньонов и партнёров, а тем более их жен по понятным причинам я просто не могу. Поэтому каждый раз приходится выслушивать наставления и рекомендации по части личной жизни. Ты же просто виртуозно заговорила всех, к кому мы в этот вечер ни подходили, потратив на это считанные минуты. Я мог бы с тобой, посетив все важнейшие званные празднества, сэкономить массу времени! И при этом успеть еще и собственные дела устроить. Это шанс спасти свой «финансовый корабль», который спустя неделю грозит потонуть и потянуть за собой еще и множество безвинных людей, лишив их работы и зарплаты.

Шах и мат. Что ж, ради рабочих и их семей, придется мне убалтывать любопытных тетечек и дядечек, пока Мирослав спасает свой «корабль». Впрочем, в накладе-то я не остаюсь – целую неделю на Оуане даже и не мечтала провести. Да еще и в обществе Мирослава. Впрочем, какая мне разница, хоть демон из преисподней, когда на кону возврат услуги за услугу и судьбы многих работяг.

– Хорошо. Я готова выслушать условия сделки.

– Жить будешь у матушки на правах моей невесты, – Мирослав явно воспрянул духом и тут же переменял просительный тон на требующий. – Одежду выберите с ма вместе, чтобы соответствовала случаю. Оплата, естественно, с моей кар-

ты. Если в эти дни ты пропускаешь рабочие часы, то я тебе их компенсирую. И последнее – все, что ты услышишь от меня или моего окружения, не должно стать достоянием общности.

Я не успела даже рта открыть, предубеждая мои возмущения касательно денег, мужчина добавил:

– И, пожалуйста, Дана, относись к происходящему, как к работе. Не нужно ложной скромности. В конце концов, я обеспечиваю тебя всем необходимым для достижения собственной цели, а не осыпаю бриллиантами с пошлыми намерениями.

– Поняла.

– Замечательно, – Мирослав нежно коснулся губами моего виска. Во мне тут же все встрепенулось. Пришлось срочно себе напомнить, что сделал он это, входя в роль заботливого жениха. Ничего личного. – А теперь придется ненадолго тебя оставить, меня ждут.

Только тут я обратила внимание, что мелодия стихла, как и собравшиеся в зале гости. Все взгляды были направлены на Мирослава, который бросив мне: «Никуда не уходи», направился к небольшому подиуму, усиливающему звуки, где до того располагался оркестр. Зачарованные музыкальные инструменты уже покинули свои места и послушно стояли вдоль стены, поддерживая всеобщее ожидание.

– Уважаемые гости, – поплыл по залу сочный голос Мирослава, усиленный магией. Орк в соответствии с этикетом ви-

тивевато поприветствовал и поблагодарил за присутствие гостей, которые, как выяснялось из его монолога, так или иначе, имели отношение к корпорации «Менц». Поздравительную часть к собственному стыду я совершенно пропустила, так как отвлеклась, откровенно любуясь статной фигурой орка, четкими чертами лица, густыми и довольно жесткими на вид волосами. А в себя пришла, лишь когда зашла речь о скором бое курантов, фейерверке и последующем банкете.

– Хочу поблагодарить от имени всех собравшихся нашего гостеприимного хозяина, мэда Дара. Этот поистине волшебный праздник будет еще долго жить в наших сердцах, согревая своим теплом... – густой гномий бас сменил голос предыдущего оратора, восхваляя удавшийся вечер и предвкушая только начинающуюся праздничную ночь. – Всех ждут столики в банкетных залах, двери в которые откроются в полночь. Номера пригласительных билетов, а также имена на кувертных карточках помогут вам сориентироваться с рассадкой. Приятной всем ночи. И еще раз с праздником!

А я стояла в немом удивлении, переваривая услышанную информацию. Мирослав хозяин? Этого мероприятия, отеля и крупнейшей в стране корпорации «Менц»?

– О чем задумалась? – наконец добрался до меня орк, пройдя всевозможные барьеры из желающих пожать руку, выразить благодарность или просто попасться на глаза начальству в славный момент последних минут предновогодья.

– Ты не говорил, что все это, – я обвела рукой зал, – при-

надлежит тебе.

– Да как-то не пришлось к слову. А что? Ты была бы более покладистой?

– Вот еще! Дала бы деру при первой же возможности. Я еще в своем уме, чтобы связываться с владыками мира сего.

– Чтобы этого не сделала сейчас, поспешу тебя успокоить – до владыки мне далеко.

– С такими-то деньжищами?

– С какими? – орк, смеясь, дурашливо приподнял брови.

– Твое имущество стоит немалых денег.

– Практически все мое имущество заложено и перезаложено, даже вот этот новенький отель.

Я с недоверием взглянула на мужчину:

– Ты не похож ни на игрока, ни на пропойцу.

– Дело не в этом. Я вложил огромную сумму денег в новые разработки. К сожалению, они не оправдали себя. И теперь только чудо может спасти мое бывшее состояние и семейный бизнес. Правда, у меня имеется несколько задумок. И поэтому, как я уже говорил, мне в ближайшее время понадобится твоя помощь.

– А если не секрет, что за дорогостоящие разработки? – не удержалась я. Мирослав некоторое время молчал, видимо, не хотел отвечать, а потому пришлось, как бы извиняясь за свое любопытство, добавить: – Ну, должна же невеста знать, чем занимается ее жених.

– Омолаживающие средства. Те, которые сейчас имеются

на рынке, дают лишь иллюзорный эффект, да и тот временный. Я основал лабораторию, оснастил новейшим оборудованием и высококачественными материалами, набрал лучший штат сотрудников. Но они не добились ни того, чтобы результаты молодости от использования иллюзий были более долгосрочными, ни уж тем более физического омоложения организма.

– Ну, ты даешь! – восхитилась я. – Даже младенцы в курсе, что ученые когда еще доказали о невозможности ни того, ни другого. Откуда у тебя появились такие идиотские идеи?

– Меня убедили в гениальности одного прохвоста, – Мирослав усмехнулся, но как-то невесело, что запал продолжать его высмеивать и дальше быстро испарился, – в которого я и вбухал все имеющиеся свободные средства, а потом, «подогретый» подложными успешными образцами, принялся добавлять, хватая кредиты и закладывая имущество.

Странно. Дурак не смог бы ни создать столь обширный бизнес, как у Мирослава, ни даже им просто руководить.

– Хотела бы я уметь так убеждать, глядишь, давно бы получила повышение.

– Не советую уметь так же. Это было чистой воды мошенничество. Позже при проверке все документы оказались фальшивыми, даже удостоверение личности лжепрофессора. Моя ошибка, что я не вник во все это сразу. Но зато сделал выводы на будущее.

– Какие?

– Не стоит смешивать личное и бизнес.

– Хорошие выводы. А протезировала профессора Изабелла? – с сочувствием поинтересовалась я. Но орк не посчитал нужным мне ответить. Точно она! Нюхом чую. – И что с великим лжеученым стало?

– Как только запахло жареным, смылся вместе с деньгами, хранящимися на счетах лаборатории. На его место принято сразу несколько человек, но все они подтвердили ненаучность обещаний своего предшественника. Лаборатория сейчас занимается созданием товаров красоты, но ничего революционного у них нет, поэтому ситуацию это никак не спасает. – Мирослав натянул на лицо бодрую улыбку. – А значит, спасу я! Если ты закончила допрос, то предлагаю взять по бокалу шампанского и, загадав желание, оставить все неудачи в прошлом году.

– Желание? – поддержала я нарочито легкомысленный тон разговора. – Ты все еще в эти сказки веришь? Вроде уже большой мальчик!

– Конечно, верю! Это единственный день в году, когда сбываются любые желания.

– Да ладно, у меня ни разу ни одно не сбылось.

– Ты просто неправильно загадывала, – хитро улыбнулся орк. – Сейчас я тебя научу. Для начала шампанское должно пениться и даже немного плеваться. А значит открывать его необходимо с началом боя часов.

Он щелкнул пальцами и к нам подбежал официант, на

подносе которого стояли два бокала, три бутылки новогоднего вина на выбор и штопор. Причем водрузил свою ношу молодой человек на невидимый поток воздуха, исходящий с пола. Практично!

Я огляделась вокруг и заметила, что присутствующим в зале также предлагается подобный набор вкупе с «воздушным столиком». Все готовились испить шампанского под бой курантов.

– Теперь желание. Нечто конкретное, четко сформулированное.

– Например?

– Я пожелаю немножечко удачи, которая позволит сохранить и приумножить мое материальное положение.

– Здорово! А я даже и не знаю, что мне хочется.

– А что хотелось в детстве?

– Избавиться от веснушек.

– Зачем? Они такие милые.

– Ага, когда не на твоём лице.

– Твое дело. Желай про веснушки. – Мирослав пожал плечами. – В конце концов, к следующему Новому году можно придумать что-нибудь более интересное. Итак, какое шампанское предпочитает моя прекрасная спутница?

Я ткнула пальчиком в первую попавшуюся на глаза бутылку – все равно ничего не смыслю в винах. Впрочем, приятно, когда твоим мнением интересуются. Мирослав приготовил маго-штопор и выжидающе посмотрел на огромные настен-

ные куранты в конце зала. Часы отсчитывали последние минуты уходящего года.

Послышался первый «бом». Мужчина легко коснулся пружинного устройства, и пробка из горлышка в сопровождении звонкого чмока выскользнула в подставленную ладонь. Вокруг нас слышались хлопки открывающихся бутылей. Шампанское пенной струей устремилось к потолку. Визг восторга, шутки, смех. Шум поднялся в зале невероятный.

Мирослав протянул мне бокал:

– Загадывай и пей. До дна. Нужно успеть пока бьют куранты.

Что я там собиралась загадывать-то? Ах, да. Веснушки. Пусть они пропадут. Навсегда!

Залпом выпила щиплющее язык вино и гордо поставила пустой фужер на поднос.

– Все! – глупейшее желание, согласна. Но зато успела.

– Не все, – усмехнулся Мирослав, прикончив свою порцию шампанского. – Еще маленький нюанс забыли. Без него точно не исполнится.

Не смешите мои тапки! Можно подумать, что у наших желаний есть хоть малейший шанс осуществиться.

Мужские горячие губы накрыли мои. Нежно, словно пробуя на вкус. А затем жадно, выпивая меня без остатка. Сердце ухнуло вниз. Рука Мирослава сжала мой затылок, не позволяя отступить. Я разомкнула зубы, стремясь слиться с

мужчиной еще теснее, чем тут же воспользовался наглый язык, вызывая во мне странное головокружение от неги и удовольствия. Что же ты со мной делаешь, Мирослав? Не в силах совладать с острым желанием, обняла орка за мощную шею, всем телом прижалась к крепкой груди, мечтая лишь о том, чтобы сладкий момент не прекращался.

– С новым годом!!! – грохнул зал, и Мирослав отпустил меня, пошатывающуюся на ослабевших ногах и в растрепанных чувствах.

– С новым годом, – хрипло прошептал, не отводя взгляда от моих глаз.

– С новым счастьем, – почти беззвучно отозвалась я.

Сказать, что я была дезориентирована – лишь слегка намекнуть на мое совершенно невменяемое состояние. Подобного вихря ощущений я не испытывала ни разу в жизни!

Пришлось множество раз себе повторить, что все произошедшее – игра на публику, а Мирослав – прекрасный актер, который даст фору любому профессионалу, прежде чем я сумела прийти в себя.

Я на работе! И это нужно помнить, не забываясь! Иначе из этой истории я выйду с гораздо большими потерями, нежели уязвленное самолюбие при расставании с Ульриком. Помни, Данка, свое место. И не вздумай влюбиться в этого треклятого орка!

Остаток праздничной ночи прошел для меня как в тумане. Я всеми силами пыталась игнорировать Мирослава, не

таять от его теплых улыбок, не ловить каждый брошенный в мою сторону взгляд. А он, будто нарочно, старался лишний раз ко мне прикоснуться – приобнять, скользнуть кончиками пальцев по ставшей жутко чувствительной коже, невзначай прижаться губами к волосам. Когда он ко мне склонялся, чтобы что-нибудь сказать, я жадно вдыхала его чуть уловимый запах, в который раз кляня себя за слабоволие. Все бы сокровища мира пожертвовала бы за право в этот момент впиться поцелуем в эти упрямые губы.

Фейерверк я банально пропустила, сконцентрировавшись вся на касании рук Мирослава, который во время красочного шоу обхватил меня за талию и прижал спиной к своей груди. Ощущала его дыхание, биение сердца. Каждой клеточкой впитывала вибрации голоса.

За столиком в банкетном зале мы сидели, разумеется, с Элоизой и мэдом Роком. Пятое место рядом с нами пустовало – бабушка Мирослава так и не появилась на празднике. Но никто особо не расстроился, занятый каждый своими делами. Орк знакомился с будущим родственником, а его матушка настойчиво приглашала меня пожить у нее недельку-другую.

– Мы так весело проведем вместе время, – вещала неутомная мэдю, – на Оуане в праздники столько всего интересного!

Похоже, свой гениальный план на будущую неделю Мирослав озвучил только мне, и матушка не в курсе, что я уже

к ней приглашена. Ладненько, не будем разочаровывать добрую женщину.

– Большое спасибо! Я с превеликой радостью воспользуюсь вашим щедрым предложением! – с воодушевлением отозвалась я. И Мирослав, оторвавшись от интересной беседы с Джимиросом, одобрительно мне улыбнулся. Вот ведь, интриган! Уверена, он знал или хотя бы догадывался о затее мэдью Эли.

5

После сложного дня, бурного вечера и не менее богатой на впечатления ночи, проснулась я довольно поздно. На часах уже стрелки зазывали к ужину, когда я только-только открыла глаза. В чужой постели. В первый момент накатила паника – о, боженьки, я не помню, как тут оказалась! Но затем память услужливо подсказала последние события вчерашнего праздника и помогла определить собственное местонахождение. Точно, это же та самая комната в доме Элоизы, в которой мне уже довелось побывать накануне. Вон резной комод из красного дерева, тяжелые бархатные шторы и уже знакомое старинное зеркало в полный человеческий рост.

Стоило расслабленно потянуться, как дверь приоткрылась и в комнату юркнула девушка, которая вчера помогла мне собираться на праздник. Кажется, Мила. В руках у нее оказалось вечернее платье в пол, темно-зеленое, из мокрого шелка, и к нему болеро расшитый мелкими кристаллами. Даже невооруженным взглядом была видна баснословная стоимость одежды. Настроение иррационально поползло вниз. Красиво, не спорю. Но! Терпеть не могу от кого-то зависеть, быть чем-то обязанной. А тут...

Так, стоп-стоп-стоп! Напомните мне, для чего я здесь? Сэкономить ценное время для Мирослава и попутно насладиться пребыванием в Оуане. Вот об этом и не забываем.

Хватит рефлексировать на ровном месте.

Я соскочила с кровати и бодренько потрусила в ванную комнату. А уже через полчаса одетая и причёсанная, спасибо Миле и ее золотым ручкам, очаровывала в гостиной Элоизы несколько близких друзей семьи «мимо проезжавших и решивших зайти поздороваться».

Все как раз направились в столовую, чтобы вместе отужинать, когда на пороге появился Мирослав. Вежливо извинившись перед присутствующими, он схватил меня за локоток и, беспрестанно улыбаясь, потащил в холл.

– Одевайся. У нас сегодня две театральные премьеры, фуршет у мэра и открытие выставки магических картин в Зеркальной галерее.

И понеслось! Бесконечные светские мероприятия сменяли друг друга, точно цветные стеклышки калейдоскопа, неизменно восхищая, очаровывая, но не оставляя в памяти особых следов. Пока я отдувалась за двоих среди любопытствующей публики, в сотый раз повествуя о романтическом знакомстве с женихом, Мирослав при закрытых дверях тет-а-тет вел деловые разговоры с потенциальными партнерами и кредиторами. А стоило только ему появиться среди гостей, я разыгрывала легкое недомогание и требовала срочно увезти меня домой. Что мы, разумеется, и не думали исполнять, отправляясь на следующую тусовку богатых и знаменитых.

Единственным запоминающимся событием для меня стала прогулка в Летнем парке, который, как мне рассказал орк,

открывается только зимой. Ледяные скульптуры и растительность из снега, сотворенные искусными руками и магией, поражала воображение. Словно творения сказочного мира прекрасные серебристые цветы и травы склонялись к расчищенной дорожке, провожая неспешно прогуливающихся прохожих. То здесь, то там в покрытых изморозью ветвях деревьев прятались небольшие фигурки крылатых человечков, а на полянах красовались целые композиции прозрачных силуэтов из льда, изображающие те или иные сцены мифов Поморья.

Встреча была назначена в местном кафе, и я, уже настроенная на развлечение кумушек охочих до сплетен, с разочарованием оглядывала все то, что мне так и не удастся толком рассмотреть и посетить из-за теплолюбивых клуш. Как же велико было мое удивление, когда я обнаружила возле приземистого гнома большое семейство, включающее не только пятерых деток разных возрастов, но и столько же племянников. Вот это удача! Уж дети-то не будут послушно сидеть за столами по соседству с горками да катками.

Меня не остановило даже то, что одежда на мне оказалась не для прогулок на свежем воздухе. В отличие от гномиков и мэдью Фьорс, которые были утеплены в дубленки, шерстяные штаны и колпаки, мохнатые унты, я куталась в красивую, но тоненькую шубку с капюшоном. На ногах хоть и не «шпильки», но довольно непрактичные сапожки на каблучке, выбранные сегодня за то, что замечательно гармонирова-

ли с брючным костюмом. Но разве это помеха для желающего исследовать парк зимних развлечений?

Пожилой гном с признательностью посмотрел на меня, когда я озвучила предложение прогулки. О, не стоит благодарности, Мирослав для того меня и нанял, чтобы брала на себя любые социальные помехи, способные нечаянно рассеять внимание потенциальных партнёров. Весь наш развеселый коллектив под детский восторженный визг убрался из кафе в считанные секунды.

К тому времени как орк нашел меня закопанной по шею в сугробе, мы успели с детьми покататься на коньках и санках, поиграть в снежки в ледяной крепости, пройти Вьюжный лабиринт и даже слепить снежную бабу. Последнее развлечение мелкие бесята придумали самостоятельно, пока их матушка отошла в сторонку побеседовать с неожиданно встретившейся знакомой. Замысел оказался в том, чтобы припрятать меня как можно более тщательно, замаскировав под местное ледяное растение или скульптуру. Под что конкретно детки так до конца и не решили, но с азартом принялись засыпать меня снежной крупой. За этим занятием нас и застал Мирослав дружно визжащих, как стадо поросят.

Приближающийся к нам орк был ужасен. Вены вздулись на лбу, желваки ходили ходуном, ноздри раздувались. Дети, завидев недоброго дяденьку, кинулись с криками в рассыпную, оставив меня барахтаться в снегу. Я-то понятное дело за несколько дней уже привыкла и к орку, и к его гримасам,

а потому прекрасно понимала, что детворе ничего не грозит, но у тех инстинкт самосохранения оказался на высоте – в поле зрения не осталось ни единого колпачка.

– Ты что творишь, нежить? – накинулась я на Мирослава, как только он меня выудил из сугроба.

– Ты могла замерзнуть! – прохрипел он. Похоже, от злости голос сел, но и у меня было, что высказать этому борцу с малышней.

– Не могла! Мэдью Фьорс мне свой шарф одолжила, я вполне утеплена.

– Да ты еле пищала, когда я подросел.

– Это я притворялась, чтобы веселее было.

– И на снеговика похожа! Ни одного живого места не найти, вся в снежных комках.

– Ух-ты, какая я красивая!

– Глупости! – Мирослав не мог поверить, что я вовсе не нуждалась в его помощи. – Не пойму, тебе что – нравилось, как тебя валяют в снегу?

– Конечно! Мы прекрасно провели время. А ты нет?

– А я нет. Я, знаешь ли, пытался работать.

– Ну, так в чем дело? Давай немного отвлекись сейчас.

– И что ты предлагаешь? Улечься вместе с тобой в ближайший сугроб?

– Зачем? Мы еще не успели покататься на волшебных санях, ты вполне можешь составить нам компанию.

– Нам?

– Не могу же я отправиться в такое чудесное путешествие без своих друзей. Верно, Кмыш?

Кусты из инея с крошечными ледяными ягодками зашевелились, и из-за них показался кончик пестрого колпачка, украшенный пушистым помпоном.

– Выходите ребята, страшный орк больше не сердится, – засмеялась я. После чего из каждого ближайшего бугорка или кусточка стали осторожно выглядывать детские мордашки.

– Это надо было так запугать детей! – возмутилась я.

– Я уже взрослый! – засопел Кмыш, показавшийся уже целиком. – И никого не боюсь. А спрятался так, для интересу.

– Ты прав, извини. Просто все время забываю, что человеческие дети покрупнее будут, – решила я подыграть десятилетнему гному. – Как знак прощения, не соблаговолите ли вы, мэд Кмыш, проводить меня до волшебных саней?

– С превеликим удовольствием, – важно отозвался мальчишка и с достоинством подал мне ладошку в мокрой варежке.

Мы чинно зашагали в сторону санных гаражей, а орк остался смотреть нам в след. Но долго ему так стоять не пришлось. Пятилетняя малышка подскочила к нему и, пнув по ноге, чтобы обратить на себя внимание, потребовала:

– Я тоже хочу, как Даная!

Пришлось Мирославу согнуться практически пополам, чтобы под руку сопровождать маленькую гномку. Остальная

ребятня решила, что гораздо быстрее они доберутся до места бегом, а потому с улюлюканьем и гиканьем рванула вперед нас.

Прогулка на волшебных санях, которыми никто не правил, а летали они не только по сугробам, но и в буквальном смысле по воздуху над головами отдыхающих в парке, удалась. В повозку мы залезли всем скопом, при этом, несмотря на многочисленность, поместились, правда, нам с Мирославом пришлось тесно прижаться друг другу, но я лично не в обиде.

Одной рукой он крепко прижимал меня к себе, вроде как, ограждая от падения через край саней, хотя повозка была зачарована от любых возможных неприятностей во время катания. Я же с удовольствием прижималась к теплому боку. А через некоторое время заметила, как напряженное лицо Мирослава постепенно стало расслабляться, разгладилась угрюмая складка между бровей, а на губах заиграла легкая улыбка. Все-таки воздушная прогулка оказала свое благотворное действие, хоть ненадолго став приятным отвлечением от недавних его забот. И это наполняло все мое существо непонятной радостью.

Каждый раз, когда орк что-то говорил, пряное дыхание согревало мою щеку. Он находился так близко, что стоило только чуть-чуть повернуть голову, чтобы встретиться с его теплыми губами. Казалось, Мирослав нарочно почти касался моего лица, словно дразнил. А я готова была лужицей рас-

течься у его ног.

Разумеется, в присутствии детей позволить себе большее мы не могли. Впрочем, не мне отвечать за Мирослава. Возможно, он лишь таким образом развлекался от скуки. Ну, а я наслаждалась каждым моментом прогулки, предвкушая романтическое ее завершение. Но к моей досаде, когда сани остановились, чтобы позволить пассажирам выйти, орк меня ссадил с экипажа точно так же, как и гномью малышню, подхватив огромными ручищами подмышки и переставив с подножки на землю.

Далее счастливая семья гномов долго и бурно благодарила нас, супружеская чета за свободное от детишек время, а сами ребятишки за увлекательные игры и развлечения. Приглашение в гости было повторено множество раз. А шарф мэдью Фьорс в избытке чувств подарила мне на память.

– Неужели остепенишься, наконец? – подзадорил напоследок Мирослава отец семейства. – Женишься и наплодишь маленьких Даров?

– Не сомневайся! Женюсь! Даю слово! – гордо возвестил орк, подняв словно в клятве, вверх пятерню. После чего мы, наконец, покинули гномов, отправившись к машине Мирослава.

– Удачной оказалась встреча? – поинтересовалась я, когда мы уже почти дошли автостоянки.

– Нет, – коротко ответил орк, не желая вдаваться в подробности. – Но это не страшно. У меня еще масса перспек-

тивных задумок.

В машине я задремала, утомившись развлекаться наравне с активными детьми, и открыла глаза лишь, когда в теплом салоне повеяло сквозняком, а ко мне потянулась широкая ладонь, помогая покинуть уютное кресло авто. Слегка покачнулась, встав на ослабшие от беготни и прыжков ноги. И сильные руки тут же подхватили, прижали к стальной груди так сильно, что стало трудно дышать. Мирослав уткнулся носом в мою макушку и замер на безумно длинное и волнительное мгновение. Сердце зашлось пойманной птицей. Тяжелый вздох. И вот уже я свободна. Стою на крыльце у входа, а орк вежливо открывает передо мною дверь.

Вернул меня Мирослав в дом Элоизы румяную, уставшую и совершенно дезориентированную.

– К ужину у матушки лишь семейный доктор и его сын, по совместительству мой друг и партнер по неудаче с лабораторными исследованиями, – предупредил орк, – можешь сегодня отдыхать.

Под «отдыхать», конечно же, не имелось в виду, что мне позволено отсидеться в собственной комнате. Таким образом, орк тактично намекнул, что я имею право не особо тревожиться из-за внешности, укладывая волосы в сложную прическу и нанося малозаметный, но обязательный макияж. О, да! Это время я посвящу расслабляющей теплой ванне и воспоминаниям о событиях этого дня.

Что тут же и принялась исполнять, отправившись в ком-

нату, выделенную мне на время пребывания в гостях у Элоизы. Выудила меня Мила из остывшей ароматной воды уже перед самым ужином.

– Вечер в кругу близких друзей, – трещала она, – позволяет выйти к гостям в простом платье, я его уже подготовила. А из волос сейчас сделаю красивую косу. Вам понравится. Я знаете, какие косы умею плести?

Позволь я с самого начала Миле все, что по ее понятиям входит в обязанности камеристки, то девушка не только помогала бы мне с прической и макияжем, а еще и одевала бы, как малого ребенка, мыла, и даже укрывала одеяльцем. Странные все-таки эти богачи. Нет, я понимаю, лет сто назад в моде были кринолины и корсеты, которые самостоятельно надеть, как и снять, не представлялось никакой возможности. Но купание в ванной и убаюкивание перед сном считаю даже в те времена бессмысленным излишеством. В современном же мире и вовсе подобное вызывает неловкость.

Усевшись перед зеркалом и позволив Миле плести, какие ей заблагорассудится косы, я потянулась к резной шкатулке из красного дерева. Подарок к Новому году от Мирослава. Набор всевозможных косметических средств, производимых магофармацевтикой при пресловутой лаборатории, что должна была поразить мир новейшим изобретением омолаживающего крема. Еще в тот день, когда я впервые открыла шкатулку, Мила меня просветила, насколько хороши и дорогостоящи кремы, тоники и скрабы, хранящиеся в этих кро-

хотных баночках. Причем, восторг девушки был так велик, что я до сих пор не решилась опробовать ни один из них.

И вот я с трепетом заглядываю в бархатное нутро, пытаюсь определить, что из содержимого уместно использовать прямо сейчас.

Питательный крем. «Защитит кожу от негативного влияния солнца и мороза». Наверно подойдет, я же как раз после зимней прогулки. Решительно отвинтила крышечку.

– Вы все-таки надумали попробовать крем в действии? – прокомментировала Мила. – Правильно. Хоть эти средства только-только вышли на общий рынок, уже стали довольно популярными среди обеспеченных мэдью. Жаль только цена на них поднебесная. Но зато качество, говорят, просто сказочное! Кожа становится здоровой, нежной, ухоженной!

Девушка щебетала и щебетала. А я, нанеся крем на лицо и шею, наконец, не выдержала и предложила Миле воспользоваться этим супер-средством вместе со мной.

– Что вы! – зеленые ладошки взметнулись к побагровевшим щекам. – Так нельзя! Это же подарок от хозяина. Да и вы сама не захотите ни с кем делиться, как только прочувствуете волшебный эффект.

– Глупости. Мы никому не скажем, а эффект, – я подмигнула Миле в зеркале, – оценим обе.

– Ох, – девушка-орк на минуту замерла, бегая глазами по подарку, моему лицу, носкам своих туфель, и в итоге не выдержала столь жестокого искушения. Она протянула дрожа-

щую руку к баночке и окунув подушечку в маслянистую массу, подчерпнула самую малость. Я рассмеялась и резко подняла шкатулку так, что Милин пальчик оказался полностью погружен в крем.

– Так-то лучше – есть, что намазать.

Нужно было видеть счастливое лицо девушки, размазывающей по нежно-зеленым щекам чудо-средство. Изменились осанка, взгляд, и даже движения Милы стали более медленными и важными. Она явно почувствовала себя Королевой!

Эх, не той девушке подарил Мирослав свои кремики. Хотя... Получи Мила подобный подарок, еще чего доброго сошла бы с ума от чрезмерного счастья.

Пока моя помощница крутилась у зеркала, в восхищении любуясь собой и вот-вот ожидая сказочного эффекта, я рассеянно продолжила перебирать содержимое шкатулки, и наткнулась на тонирующий крем. Почему бы не попробовать и его? Легкая ретушь веснушек мне не помешает.

Звонко щёлкнула открывающаяся крышка, и мы с Милой хором ахнули. Аромат поплыл по комнате действительно неземной и сказочный. С подобным тоном на лице и духи никакие не требуются.

В небывалом азарте мы дружно «наштукатурились» и прилипли к зеркалу. Моя светло-розовая кожа приобрела сияние, а веснушки побледнели до бледно-бежевых. Насыщенно-зеленый Милин оттенок обогатился таинственным перламутровым блеском. Просто чудеса! Вот это я понимаю

– магический эффект!

Наверное, мы бы так и любовались собственным отражением весь вечер, если б в дверь настойчиво не постучали.

– Да иду, иду, – проворчала я, выходя из комнаты.

На пороге стоял Мирослав. Во взгляде его читалась такая вселенская паника, что даже я очнулась от чар великолепно-го крема и заволновалась.

– Что-то случилось?

– Это я тебя хотел как раз спросить. Ты чем там занималась? Я уже полчаса стучу в дверь, уже собирался выламывать.

– Да ничем. Мы тут с Милой на ужин собирались.

Острый взгляд поверх меня. Мужчина заметил служанку, приседающую в реверансе, и заметно успокоился.

– Могу я проводить прекрасную мэдью в столовую?

– Буду просто счастлива, – в том же тоне отозвалась я.

До столовой мы дошли чинно и благородно, под руку, шаг в шаг. А вот у самых дверей я на секундочку притормозила, чтобы бросить последний взгляд в зеркальную панель – все ли в порядке, да так и замерла. Лицо в отражении было ровного тона, гладкое и безупречное, без единого пятнышка. Где мои веснушки???

Чтобы я вошла-таки в комнату, Мирославу пришлось обхватить меня за талию и не совсем вежливо подтолкнуть сзади. Хорошо хоть в самой столовой зеркал не оказалось. Но я по-прежнему находилась в прострации. Поэтому, когда

нас с гостями представляли друг другу, я глупо улыбалась и отвечала невпопад.

И тут по дому разнесся женский визг. Какой-то дикий и нереальный. Я не сразу сообразила, что к чему, и за орком бросилась лишь по инерции. За мной послышался топот мэ-дью Эли и не отстающих от нее гостей. Благо бежать далеко не пришлось – вопли доносились из моей комнаты, где еще несколько минут назад оставалась Мила.

Мила! Что с ней могло произойти? Распахнутую со всей дури дверь подпирал Мирослав, и пришлось приложить немало усилий, чтобы найти немного свободного пространства и взглянуть на происходящее внутри хоть одним глазком. А посмотреть было на что.

По комнате, скакала невменяемая Мила, выкрикивая непонятные слова и проглатывая куски фраз. Ее лицо было мокрым от слез и ... белым!

– Ми-и-ила! – простонала я.

Только тут девушка заметила нашу компанию, удивленно выглядывающую из-за Мирослава, который даже не подумал ни на миллиметр отодвинуться.

– Посмотрите только на меня! Посмотрите, – только и смогли мы понять из ее бурного щебета.

Не выдержав более эмоционального напряжения, я сумела-таки слегка подвинуть Мирослава, заслоняющего почти весь проход, и протиснулась к своей камеристке.

– Мила, миленькая моя, прости-прости-прости. Я правда

не знала, что так получится, – я бросилась обнять и пожалеть девушку, но она схватила меня сильными орочьими руками и закружила по всей комнате.

– Посмотрите только на меня! – распевала она, сияя белозубой улыбкой. – Чудо!

– Прости, – шептала я.

– Быть может, нам кто-нибудь что-нибудь объяснит? – растерянно поинтересовалась Элоиза, не смотря на свой немалый рост, с трудом выглядывая из-за плеча сына.

– Да, конечно, – хором сказали мы с Милой, остановившись перед собравшимися. Только я произносила фразу виноватым и тихим тоном, а камеристка громко и счастливо. Я удивленно покосилась на нее. Точно помешалась, бедняжка. И все из-за меня!

– Ой, вы присаживайтесь, – вдруг засуетилась камеристка, выдвигая не понятно из каких закоулков пуфики и кресла.

Надо же, что-то еще соображает?

Когда Мирослав, Элоиза и двое их гостей с удобством устроились, я повинилась, как сама случайным образом смешала два крема и лишилась веснушек, да еще и подбила Милу воспользоваться косметическими средствами, из-за чего та потеряла свою зеленую пигментацию кожи.

– Но как тебе это пришло в голову? – удивилась хозяйка дома. – Вот тут на баночке написано «Наносить перед сном», а значит, поверх не могло оказаться никакого другого крема, и уж тем более тонального.

Как-как? Как вполне нормальный человек, не читала я ничего, что там написано мелкими буквами!

– Прости меня, Мила, – горько вздохнула и хлопнула носом. – Я так перед тобой виновата.

– Да вы что! Я до того вам благодарна, что и описать невозможно!

– М-м-м?

– Я же теперь белокожая! Ну, в некоторых местах. Это такой шик!

– Так ты на меня не сердишься?

– За что? Ваша щедрость не просто сделала мою кожу красивой, а приблизила к идеалу!

– Мир, ты понимаешь, что все это значит? – вдруг воскликнул молодой человек, о котором орк отзывался как о своем друге.

– Нужно подарить Миле похожий набор, чтобы у нее не только лицо и ладони, но и вся кожа побелела?

– А то и значит, – подал голос пожилой мужчина, тот, что доктор, – смешивайте вы свои крема, да продавайте как отбеливающее средство. Белокожим – от веснушек, а оркам – от зелени. Такого еще никто не производил. Станете первыми. А если подсуетитесь и сертификат оформите на эту гремучую смесь, то и монополистами. Вам несказанно повезло – озолотитесь.

– Удивительная удача! – хлопнул себя ладонями по коленям молодой человек.

– Чудесное стечение обстоятельств! – восхитилась Элоиза. – Это надо же было смешать два несовместимых средства! Да еще додуматься с прислугой поделиться. Никому другому подобное даже в голову бы не пришло.

А Мирослав, не сводя с меня глаз, прошептал:

– И ты еще не хотела загадывать в полночь желание! Смотри-ка, сбылось!

Сбылось. И у него, и у меня. Орк получил шанс наладить дела в бизнесе, а я полностью свела с лица веснушки. И дались они мне! Лучше бы загадала что-нибудь поважнее.

С этого момента все свое свободное время я проводила в обществе Элоизы. Мирослав с другом, приложившись в благодарном лобызании моей конечности и прихватив Милу для наблюдений за ее дальнейшим здоровьем, испарились. Оно и понятно – дела, проекты, прекрасные перспективы. А мне оставалось, либо принять приглашение мэтью Дар присоединиться к ней в различных увеселительных мероприятиях, либо гордо удалиться восвояси, так как мои услуги орку уже не требовались. Разумнее было бы предпочесть последний вариант и не злоупотреблять гостеприимством, питая ложные надежды, но стоило только заикнуться об этом, матушка Мирослава оказалась настолько расстроена моим нежеланием провести с ней вместе денек-другой, что больше этот вопрос не поднимался. Я лишь предупредила, что в последний праздничный день с утра уеду к родственникам, как-никак Седьмовик – торжество сугубо семейное. На том

и порешили.

Я по-прежнему развлекала подружек Элоизы байками о предстоящем замужестве с Мирославом, играла с их детками, посещала спектакли и приемы, только уже без орка, а в сопровождении его матушки, невероятно гордой своей лжемиссией выводить в свет будущую невестку. И честно пыталась наслаждаться всем этим, ведь на Оуан я ехала именно в надежде посетить максимум интересных мест и получить удовольствие, которого хватило бы на весь следующий год. Но вот досада – мысли постоянно возвращались к «зелененькому». Хотелось узнать, чем он сейчас занят, как продвигается идея с отбеливающими кремами, ел ли сегодня... Это паранойя. Я постоянно ожидала, что вот-вот он появится в соседней ложе театра, или за карточным столиком в гостях... Последние часы моего пребывания на Оуане бежали со скоростью опоздавшего пассажира за оплаченным транспортом, а я все питала надежду, что он вспомнит про меня.

Пыталась не думать о нем. Но если отгоняла от себя мысли о Мирославе, то впадала в размышления над пророческими словами Черной ведьмы. «Когда исполнишь мечту любимого, тогда исполнится и твоя» – примерно так сказала старушка, когда мы виделись в последний раз. И если принять во внимание, что наши с Мирославом желания исполнились почти одновременно, выходит именно орка ведьма называла моим любимым? Вот бесы! И когда только все стало столь серьезно? Но тогда выходит, и первые ее слова на аквавокза-

ле не были проклятием. Как там... «В полночь Нового года в руках будет подарочек»? Примерно так? Но в полночь я у меня ничего в руках кроме бокала шампанского не было. Или было? Орк? Точно! Я обнимала в полночь орка! Значит ли это, что теперь он мой? И у меня есть шанс на его ответные чувства?

Или же я просто размечталась? В конце концов, он мне ничего не обещал. А если точнее – я на него работала, и так заигралась, что сама поверила в собственное вранье о любви и светлом будущем. Пора возвращаться с небес на бrenную землю и воспринимать реальность такой, какая она есть.

Элоиза несколько раз отправляла посыльного в дом Мирослава с приглашением к завтраку, обеду или ужину, но получала стандартный ответ: «На днях буду. Пока занят» с приложенной парой коробочек дорогих конфет для «ма и невесты». А я каждый день вопреки логике и здравому смыслу ждала вместе с его матушкой. Ждала до последнего часа, пока не настало время уезжать.

Из спальни вышла налегке, предварительно выиграв нешуточный словесный бой у Элоизы. Она никак не желала понимать, почему я все до единой мелочи, купленного для меня за прошедшую неделю, оставила в комнате.

– Но твои вещи безнадежно испорчены! – выдвигала весомый, по ее мнению, аргумент хозяйка.

– И поэтому я с благодарностью приняла от вас все, что на мне сейчас надето! – стараниями Элоизы я красовалась

в премиленьком костюмчике, состоящем из кипенно-белой блузки, сливочно-бежевого укороченного жакета и брючек в тон, а также шубке, шапочке и ботинках из натурального меха. – Но брать остальную одежду и драгоценности не стану. И без того за мелкую услугу я целую неделю наслаждалась за ваш счет. Прошу, оставьте мне хоть капельку гордости!

С тяжелым вздохом женщина подала сумочку наподобие моего старого рюкзака, но только новую, из замагиченной от влаги и воровства кожи:

– Документы Мила подсушила. Шкатулка с кремами – подарок Мирослава, а сумка – от меня, не смей отказываться.

– Ни за что не откажусь, – усмехнулась я и выудила пару заколок с драгоценными камнями. – Спасибо! Но украшения не возьму. Мне их просто негде будет носить, а продавать подарки я умею.

И снова вздох.

– Тебе точно нужно ехать? – в который раз с тоскливыми нотками в голосе спросила у меня Элоиза. – Вечером будут мэд Джимируос и бабушка, и Мирослав, быть может, ненадолго заскочит.

Не заскочит, я точно знаю. Ему сейчас не до того. Да, и какая в сущности разница, появится ли он на семейном торжестве или нет. Мне его визит ничего не сулит. Уж догадалась. Это я была все последние дни как в пекле проклятия, а он и минутки не выделил, чтобы увидеться. Не нужна – вот весь секрет.

– Точно, – я старательно растягивала рот в улыбке, чтобы не показать своего истинного настроения. Надо сказать, держалась я из последних сил, чтобы не разреветься. – Сегодняшний вечер – праздник сугубо семейный. Здесь я – лишь фиктивная невеста, а в городе меня ждут родственники.

На самом деле меня никто не ждал. Родители давно умерли, а прочая родня жила на другом континенте и про мое существование никогда не вспоминала, фея без крыльев – позор семьи. Но, разумеется, Элоизе я этого говорить не собиралась, как и то, насколько сильно привязалась к ней самой.

– А я так надеялась, что ты станешь мне дочерью! – всхлипнула женщина, колыхнув богатыми телесами.

– Ну, что вы, у нас с Мирославом чисто деловые отношения!

Но та лишь недоверчиво покачала головой.

– Вы так чудесно смотрелись вместе!

– Только в сказке прекрасный принц женится на нищенке, – улыбнулась я. – Не переживайте, у вас скоро появится достойная невестка.

Элоиза хотела мне возразить, но я поспешила обнять ее, и женщина разразилась слезами, от чего расставание с гостеприимной хозяйкой и уютным домом стало для меня еще горше.

Чтобы не позволить себе лишнего, я опрометью бросилась к поджидающему меня на улице такси. Захлопнув за собой дверку, не удержалась и взглянула в окно. На крыль-

це, ссутулившись, стояла мэдю Элоиза. Сейчас она не казалась ни статной, ни красивой, ни властной. Усталая и не слишком счастливая женщина среднего возраста. Одной ладонью она сжимала кривящийся рот, а другой старательно махала мне вслед, согласно приметам призывая попутные ветры.

Где-то в глубине души я все еще надеялась на то, что Мирослав вспомнит обо мне и вот сейчас остановит такси, перекрыв дорогу своим крупногабаритным авто, или перехватит мою руку, тянущуюся за билетом в кассу, или не позволит зайти в аквабус. Хотя и понимала, что подобное просто невозможно.

Устроившись в мягком сиденье у самого окна, я глубоко вдохнула и выдохнула, приготовившись ближайший час наблюдать за подводным миром. Народу сегодня совсем мало, что обещает минимум попутчиков и свободные соседские кресла. Я не против общения с незнакомцами, но сегодня не хочется ни с кем разговаривать. Побывать с собою наедине, расслабиться, не удерживая фальшивую маску веселья – все, что мне сейчас нужно.

Аквабус плавно тронулся, соскользая с металлической платформы в воду. На чуть запотевшем от перепада температуры стекле проявилось лицо Мирослава. Что за напасть? Даже в оконных пятнах его вижу. Я задумчиво стала водить пальцем, обводя контуры резких, но красивых черт. Как раз закончила рисовать глаз, когда тот взял и подмигнул. Я от-

прынула от окна и наткнулась спиной на теплую преграду, не позволяющую свалиться с кресла.

Медленно, боясь обмануться в своих ожиданиях, обернулась и обнаружила рядом с собой Мирослава. Мне это снится? Или это плод моего больного воображения?

Он собственническим жестом прижал меня к себе и улыбнулся. Кажется, реальный.

– Ты? – не сомневаюсь, что глаза у меня стали как два блюда. – Что ты здесь делаешь?

– А ты? – вопросом на вопрос отозвался наглый орк.

– Я-то домой еду. А вот ты должен быть на семейном ужине с бабушкой и будущим отчимом.

– Ну, да. Но только с невестой. А она, представляешь какая ... мг-м, трусиха, – Мирослав то ли засмеялся, то ли закашлялся, – сбежала от меня. Пришлось догонять.

– Я не невеста, – голос предательски осип, – мы оба это прекрасно знаем. Ты меня просто нанял.

– Я тебе не уплатил ни единой монеты, – возразил орк. – Ты даже купленные для тебя вещи и драгоценности оставила дома.

– Хорошо, – не собиралась я с ним ругаться из-за одежды. – Не нанял, а попросил подыграть тебе в течение недели. Неделя закончилась. Игра тоже.

– А если я не играл? – Мирослав фалангами пальцев осторожно прикоснулся к моей щеке и скользнул вниз по скулам.

– Что? – мне показалось, я ослышалась, а близкое присут-

ствие мужчины смушало и сбивало с мысли.

– Может быть только поначалу, – большой палец прошелся по моей нижней губе, как и жадный взгляд, который даже не думал отвлекаться на что-то другое. – Но точно не потом.

– И что изменилось? – я с трудом сглотнула.

– Я все лучше узнавал тебя, пока не понял, что попался...

– Настолько привык? – с сомнение протянула я. – Кажется, подобное бывает только у оборотней.

– Если бы привык! – орк поднял на меня свои удивительные глаза цвета меда, в которые затягивало словно в омут. – Влюбился. Впервые в жизни. Когда ни есть, ни спать, ни работать не получается. Все мысли только об одной вредной рыжей канапушке.

– Как ты меня назвал? – чуть отодвинулась я, рискуя свалиться с сидения на пол.

– Красивой, доброй, бескорыстной. Мой счастливый талисман, рядом с которым жизнь прекрасна!

– Это не делает меня твоей невестой в реальности, – я старательно пыталась не потерять нить разговора.

– Делает, – Мирослав наклонился еще, его губы приблизились, опалая горячим дыханием. – Если уж орк обещает жениться, то он свое слово держит.

– Когда это ты обещал? Мы только всем сказки рассказывали, – до головокружения хотелось прижаться к мужчине. Испугавшись собственных желаний, я отклонилась, и оказалась бы на полу, если б Мирослав не обхватил меня за талию

заклучив в стальные объятия.

– В присутствии гномов Фьорс.

– А мое мнение не нужно спросить? – строптиво возмутилась я, прекрасно понимая, что давным-давно проиграла эту битву.

– Как раз сейчас и спрашиваю!

– Про договорной брак? – вспомнились жестокие слова Ульрика. А что еще можно ожидать бесприданнице от миллиардера.?

– Что? – орк не на шутку вскипел, хватая ртом воздух. – Дары никогда не опускались до подобной гадости! Только моя! И только навсегда! – прохрипел, впиваясь в мои губы. Сминая, подавляя, прикусывая зубами. Подчиняя меня себе всю без остатка. Подобный напор мог бы напугать или смутить, если б не мое не менее жгучее желание раствориться в нем здесь и сейчас. Я растерялась лишь на единственную долгую секунду, после чего ответила на поцелуй с не меньшим пылом, погрузив пальцы в чернильную густоту волос. Весь мир померк. Я падала в пропасть и воспаряла в сильных и нежных руках, наслаждаясь нашей близостью и желанием. Это и был мой ему ответ. И к демонам приличия и пассажиров аквабуса! Поцелуй Мирослава мне сейчас дороже всей вселенной.

Послесловие

Спустя год в гостиную мэдью Элоизы Мирослав внес меня на руках. Всюду витал запах хвои и сладких пирогов. В центре комнаты стояла пушистая Новогодняя ель, украшенная разноцветными игрушками и мигающими гирляндами. По традиции по игольчатым ветвям танцевали крошечные магически созданные прозрачные человечки, издавая переливчатый звон колокольчиков.

Бережно ссадив меня на диван, муж радостно сообщил:

– Ма, у нас особые новости, – он многозначительно пошевелил бровями, но недогадливая матушка лишь вежливо улыбалась, не сводя внимательных глаз с сына. Мэд Рок, теперь уже супруг Элоизы и мой свекр, в ожидании гостей задремал в кресле у камина, да так и не проснулся до сих пор, выводя дивные рулады и сладко причмокивая губами. А больше поражать новостью было некого. Но Мирослав не сдавался.

– Сегодня на ужине нас будет на одну персону больше, чем ожидалось! – муж просто лопался от гордости с той самой минуты, как по дороге к Элоизе я сообщила ему о подтвержденной врачом беременности. В тот момент автомобиль Мирослава чуть не перевернулся из-за резкого торможения. На меня смотрели с диким обожанием любимые янтарные глаза.

– Правда? – точно мальчишка, мечтавший о нереальном подарке к Новому году и вдруг получивший его из рук самого Снежного Волшебника.

– Правда, уже семь недель, – как же приятно быть этим самым волшебником, даря любимому его мечту. Возможно отсутствие у меня фейских крыльев действительно великая трагедия, о которой я в отличие от своих родственников все это время даже не догадывалась?

– Так, пересаживайся на заднее сидение, – сразу же раскомандовался Мирослав, – тебе нужно беречься.

– И не подумаю, – заартачилась я, – терпеть не могу сидеть в «хвосте».

Но кто бы меня еще послушал! В мгновение ока у орка нашлись в багажнике подушка и плед. Меня укутали и удобно устроили на заднем сидении, а авто стало передвигаться с черепашьей скоростью. Не сомневаюсь, что пешком бы дошли гораздо быстрее.

От машины до гостиной Элоизы мне также не позволили сделать самостоятельно ни шага. И вот теперь предвкушая удивление матушки, Мирослав таинственно намекал на еще одного нежданного гостя.

– Ох, да. Вы уже знаете? – Элоиза тепло улыбнулась. – Сегодня наконец-то с нами отпразднует последний Новогодний день наша бабушка! Это такая радость!

Орк немного скис. Как-то он рассчитывал немного на другую реакцию.

– Прекрасная новость! – подхватила я. – Мы так и не смогли с нею в том году познакомиться! Ваша бабушка просто неуволнима.

– А нечего меня ловить! – проскрежетала мелкая сухонькая женщина в блестящем облегающем платье и широкополой шляпе, закрывающей большую часть лица, благодаря чему очень походила на гриб. Бабушка Дар как раз вырулила из кухни, держа в манерно отставленной в сторону руке бокал с многослойным коктейлем. – Будем знакомы, Даная, я – Маргарита или Марго, и пожалуйста, никаких мэдю, бабушек и прочих реверансов. Я всего этого не люблю.

– Хорошо. Очень приятно, Маргарита, – слегка растерялась я.

– Ба! – фыркнул Мирослав. – Ну, что за...

– Какая я тебе ба? – судя по голосу, кто-то завелся с пол-оборота.

– Ну, а какая ты мне Марго? – продолжал подзадоривать орк. Он явно уже не в первый раз развлекался подобным образом и получал от общения со своей родственницей большое удовольствие.

– Я ненамного старше твоей жены! – взвизгнула старушка. Судя по кривящимся в ехидной усмешке губам, которые время от времени приоткрывала для обозрения шляпка, бабушка также оказалась рада повидать внука.

– Ладно? Моей жене до твоего возраста еще...

– Не смей!

– Скрываешь? – довольно осклабился Мирослав.

– Вот еще! Мне скрывать нечего. Тридцать лет – не так уж и много для красивой женщины.

– Тридцать? Ты уверена?

– Разумеется. У меня пока нет склероза. Тридцать, а все остальное – лишь накопленный опыт!

У Мирослава, по-видимому, уже был заготовлен остроумный ответ, но в этот момент Элоиза схватила его за локоть и не терпящим возражения тоном попросила мочь ей в столовой приоткрыть для проветривания окно. Как было услышано из обрывков тихого шепота, свекровь мечтала сегодня о тихом спокойном семейном ужине, и не позволит матери и сыну устроить балаган. Не успевшее начаться шоу, оказалось отложено. Оба оппонента многообещающе взглянули друг на друга и разошлись в разные стороны.

Жаль, беседа обещала быть занимательной. Я отхлебнула из своего бокала сок, который мне успела вручить свекровь. Вкусно.

– Понравились тебе мои подарочки? – сок застрял в горле, не желая глотаться. Подошедшая бабушка Маргарита с усмешкой поглядывала на меня из-под своей объемной шляпы. Знакомые глаза Черной ведьмы явно ожидали моей реакции, а не ответа.

– Так это были вы? – с трудом выдавила. Это все, на что я сейчас оказалась способна.

– Скажи, здорово получилось? – пожилая женщина кокет-

ливо поправила явно фальшивые локоны, спадающие на острые ключицы.

– Д-да, – даже если все случившееся – результат ее проклятия, я безмерно ей благодарна за Мирослава. – Спасибо!

– То-то же!

– Но почему я? – этот вопрос давно меня мучил. Я никак не могла понять, почему же Мирослав выбрал меня. Или выбор за него сделала колдунья? Опять же – за какие такие заслуги?

– Понравилась, – она пренебрежительно отмахнулась. – Уж я-то знаю толк в аурах. И твою пропустить было бы преступлением. Да и внуку подарочек на тот момент задолжала.

– Совместный такой вышел подарочек, – на мою реплику благосклонно кивнули.

– А что вас ждет к следующему Новому году! – Маргарита так предвкушающее причмокнула, что у меня пробежал холодок по позвоночнику.

– Мама! – прошипела я, боясь представить, что еще удумала странная мэдю. Зачем что-то менять? Ведь сейчас все так хорошо!

– Точно – мама! Быть тебе тройной мамой, – бабулька хитро улыбнулась и ... Да, да, да. Она снова растаяла в сизом тумане.

Это что? У меня родится тройня?

– Ма-а-а-м-а-а-а!!! – заголосила я в полную силу, разбудив свекра, который смешно подскочил и взлохмаченный воин-

ственно озирался в поисках возможной угрозы его семейству.

На мой крик прибежали из столовой Мирослав с Элоизой.

– Опять испарилась, – озвучил происшедшее орк.

– Ну, мама! Неужели нельзя хотя бы Седьмовик отметить всей семьей! – всплеснула руками свекровь, и посочувствовала мне. – Напугала она тебя, да?

– Есть немного, – призналась я. А потом не утерпела и поинтересовалась: – А она у вас Черная ведьма?

Мирослав неприлично заржал, а Элоиза возвела глаза к потолку.

– Да какая она ведьма! Слабая магичка. Только и умеет, что немного подтасовывать ситуацию, да эпатировать народ маникюром и длинными клыками, кстати сказать, наращёнными в салоне красоты.

И тогда я рассказала все, что со мной произошло в канун прошлого Нового года.

– Чей же ты подарочек? – поинтересовалась я у обнимающего меня Мирослава. – Бабушки Марго, мэдьо Элоизы или Нового года?

– Какая разница, – прошептал мне на ухо любимый. – Главное, что мы вместе, а скоро нас станет уже трое.

«Или пятеро. Благодаря слабой магичке, любящей корректировать реальность и раздаривать Новогодние подарки» – подумала я и прижалась губами к теплым родным губам.

Владимирова Наталья

01.12.2019

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0, фотограф Mimimi9977.